

ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

: րեա նո ճշոտ :

ПАЛАНТИР

№ 51

ноябрь 2006

: յ րՇարո :
: յ րոա րՇարոա խՅրՇ յ
խարՅրո :

Хазанов И., Казаков Ф., Усов Ф. Краткий обзор мультимедийного проекта «Tolkien Texts Anthology»	3
Иван Котляров. Очерки экономики Арды - I	6
Е.А.Третьякова. О некоторых проблемах перевода произведений Дж.Толкина с точки зрения дискомфортной стилистики	17
Мария Семенихина. Слон, наступивший кларнетисту на ухо (Элементы языковой игры у Толкина)	23
Сергей Беляков. Принципы реконструкции хронологии событий на примере книги "Хоббит, или Туда и Обратно"	29
Арторон (Дмитрий Годкин). Эстетика цвета в одеждах Эльдар.	39

На последней странице - работа Моргул "Покинутый Лориен"

Palantir®

ПАЛАНТИР

№ 51 октябрь 2006

ЖУРНАЛ

ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*Этот номер для вас делали: Мария Семенихина, Дмитрий Виноходов,
Золтан Бардинг, Моргул*

*Наш адрес: 197110 Россия, СПб, ул. Б.Зеленина 15-33
E-mail: zoltan@tolkien.ru barding@mail.ru eondil@mail.ru*

2:5030/1171.35@FidoNet

Наш сайт: tolkien.spb.ru

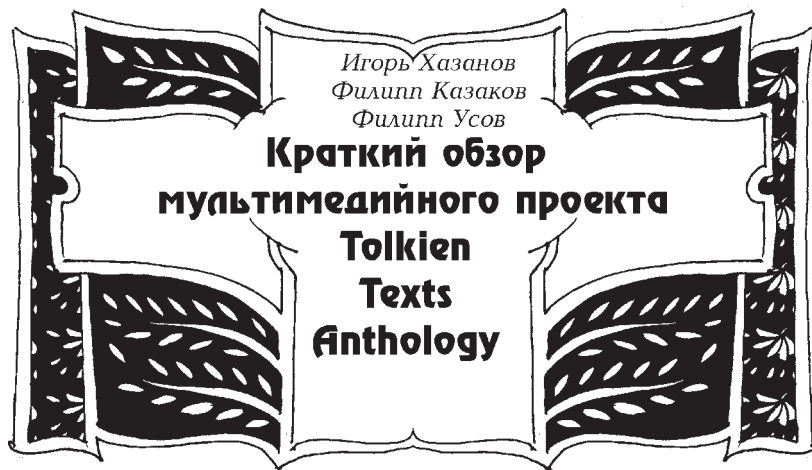
Copyright (c) 1997-2006, Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Просим присылать файлы только в формате RTF.

Издание журнала не преследует коммерческих целей.

**Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar
Quenya и Tengwar Sindarin Дэниела Стивена Смита.**

Недавно вышедший в свет диск «Tolkien Texts Anthology» (образ диска доступен для всех на сайте www.completejrrt.tv) - явление совершенно уникальное в мировой толкинистике. Впервые широкий круг пользователей получил доступ к практически полной коллекции работ Профессора, причём не только текстам, но и графическим, а также аудиоматериалам. Кроме этого, на диске представлена большая подборка «толкнианы» - не только известные работы Шиппи, Карпенгера, Дзя и Фостера, но и работы Флигер и Фаускангера, Карри и Пирса и многих других.

Материал на диске разделён на группы «по содержанию». Разумеется, деление материалов на разделы весьма условно, и, в некоторых случаях, можно не согласиться с авторами диска в принципах отнесения материалов к тому или иному разделу.

Итак, содержание:

1. Middle-Earth Legendarium – включает работы профессора, относящиеся к «ардовскому» циклу – «Хоббит» и «Аннотированный «Хоббит» Дугласа Андерсона, «Властелин Колец» со всеми приложениями, «Сильмариллион», «Неоконченные предания», «История Средиземья» в 12-ти томах, «The Road Goes Ever On» - цикл песен по стихотворениям Толкина на музыку Дональда Сванна, и небольшая, красиво иллюстрированная книжка-картинка «Последняя песня Бильбо».

2. Old English Tales and Literary Works – включает переводы, выполненные Профессором, его литературоведческие статьи, заметки и эссе. «Ancrene Wisse», «Finn and Hengest», редчайшее и интереснейшее издание «Chaucer as a philologist: The Reeve’s Tale», «Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь» в двух редакциях, в том числе редкое издание, совместно редактированное Толкином и Э.В. Гордоном, «Чудовища и критики», и многое другое.

Кроме того, и это один из случаев спорного размещения материала по разделам, в этом разделе находится сборник «The Tolkien Reader», содержащий «Возвращение Бьорхтнота», «Дерево и лист», сказку «Фермер Джайлс» и цикл стихотворений «Приключения Тома Бомбадила».

3. Children’s Tales and small poems – как видно из названия, содержит сказки Толкина, и его стихотворения, выходившие в различных изданиях, журналах, газетах, и, до этого, мало доступные широкому кругу читателей. В том числе «Роверандом», рисованная сказка «Мистер Блисс», «Письма Рождественского Деда» в двух изданиях и многое другое. Из стихотворений особо можно выделить оба варианта стихотворения о драконе – «На вишне» и «Визит дракона».

4. Linguistic Works – содержит Лексиконы эльфийских и «гномских» языков, From Quendi and Eldar, appendix D, Si Qente Feanor и, в этом же разделе, авторы проекта расположили Osanwe-kenta.

5. Images – включает сборники рисунков «Pictures by J. R. R. Tolkien» и «J. R. R. Tolkien: Artist and Illustrator», несколько пересекающиеся по содержанию, но всё же дополняющие друг друга, а также

очень радующий наличием семейный фотоальбом Толкина «The Family Album» и шесть открыток с профессиональными фотографиями Дж. Р. Р. Толкина.

6. Biography and Letters – содержит «Биографию» Хамфри Карпентера и «Письма» Дж. Р. Р. Толкина, также под редакцией Карпентера.

7. Sounds – состоит из полной коллекции аудиозаписей Джона Р.Р. Толкина и Кристофера Толкина, читающих тексты Профессора (это четыре полных аудио-диска!), а также интервью Профессора радиостанции BBC. Данная аудиоколлекция весьма полезна для желающих знать, как произносятся имена и названия в текстах Толкина.

8. Tolkieniana. Здесь содержится более 70 наименований книг и статей, более чем 50 авторов. Энциклопедии, компаньоны, справочники, исследования, критические обзоры, биографические и филологические исследования – просто разбегаются глаза!

А также, в этом разделе, 45 номеров журнала *Vinyar Tengwar* и интересное издание «Beowulf and Beowulf Manuscript», содержащее факсимильное отображение рукописи «Беовульф» - памятника древнеанглийской литературы, который являлся предметом наибольшего профессионального интереса для Толкина.

Теперь несколько слов о технической стороне проекта.

Суммарно в антологии имеется около 40 тысяч страниц текста, а также несколько часов аудиоматериалов. На первый взгляд ничего удивительного, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что далеко не все текстовые материалы распознаны - несколько тысяч страниц хранятся в "первосканном" состоянии, то есть в виде картинок.

Почему? Да потому что современные средства распознавания далеко не идеальны - даже "простые" тексты без диакритики и спецсимволов распознаются посредственно, со значительным количеством ошибок. Чего же ждать от лингвистических работ Профессора? Разумно было бы оставить их в оригинальном исполнении, что и было сделано.

Возникает вопрос - как же удалось разместить такое количество информации на одной "болванке"? На сегодняшний день наиболее распространены два формата хранения отсканированных текстов - PDF и DJVU. С точки зрения компрессии информации, каждый из них обладает своими недостатками: PDF плохо сжимает нераспознанные тексты, а DJVU пасует на иллюстрациях. Кроме того, каждый из этих форматов является "узким" стандартом, и накладывает серьезные ограничения на каталогизацию, поиск, и любое дальнейшее использование материалов. Разработчики ТТА учли недостатки этих форматов, и создали свою оригинальную методику хранения - открытую, масштабируемую, полностью прозрачную, базирующуюся на использовании HTML. Проанализировав содержание диска, можно предположить, в чем заключается эта методика. Для каждого специфического типа данных подбирается свой оптимальный медиаформат, поддерживаемый любым HTML-браузером. К примеру, иллюстрации хранятся в jpg, распознанный текст как есть, а нераспознанные страницы или даже абзацы - в png. Все эти данные связываются воедино обыкновенными HTML-файлами, соответствующими страницам оригинала. Они открываются любым браузером на любом компьютере, не требуют установки дополнительного программного обеспечения, позволяют легко копировать всю заключенную в них информацию. Подобный подход позволяет вручную регулировать параметры компрессии отдельных элементов проекта, добиваясь оптимального соотношения размер/качество для каждого типа данных. Обратная сторона медали - трудоемкий процесс создания подобных файлов.

И все же, несмотря на универсальность HTML-файлов, работать с многотысячным их массивом без специальных средств навигации было бы неудобно. На этот случай на диске припасена специальная программа-просмотрщик, так и называющаяся - TTA Viewer. TTA Viewer базируется на ядре Internet Explorer'a, а потому запускается на любой современной ОС Windows прямо с диска и без инсталляции.

Он объединяет и каталогизирует всю антологию, а также предоставляет дополнительные возможности по работе с текстами.

Текст внутри глав (статей) разделён на страницы и блоки. Навигация по ним осуществляется кнопками Next/Previous Block и Next/Previous Page над текстом. Также можно перейти прямо к необходимой странице, впечатав её номер в специальном окошке над текстом. Навигация в меню

дополняется возможностью (с помощью правой кнопки «мышки») открывать тексты в новых окнах и легко переходить из одного окна в другое.

Тексты (фрагменты) легко скопировать и перенести в программу редактирования текстов – например, Word или WordPad. Для этого необходимо выделить нужный фрагмент текста «мышкой» и, нажав правой кнопкой, выбрать Copy или Select All (в пределах открытого окна). Обратите внимание, что с клавиатуры ни выделение, ни копирование/вставка через Ctrl+C/Ctrl+V или Ctrl+Ins/Shift+Ins, не работает. Пользуйтесь только «мышкой».

Также тексты и рисунки можно масштабировать для удобства просмотра, всё той же правой кнопкой мыши, до двукратного увеличения или уменьшения.

С помощью TTA Viewer’a, книгу можно легко распечатать “тетрадкой”, чтобы получить ее во плоти почти в оригинальном виде. Можно удобно просматривать несколько документов одновременно, делать закладки (раздел основного меню Bookmarks). Можно проводить не только обыкновенный поиск, но и поиск по неточным совпадениям - в последнем случае алгоритм выдаст все слова, написание которых более-менее похоже на введенное ключевое слово. Эта возможность особенно полезна, ведь она компенсирует потенциальные ошибки распознавания, которые не позволяют найти искомое слово обыкновенным способом. Надо отметить и скорость работы поиска - благодаря оригинальной системе индексирования, “просмотр” всего содержимого диска занимает считанные секунды. Вообще, быстроедействие TTA Viewer’a заслуживает отдельной похвалы - диск “летает” даже на старых компьютерах класса Pentium II.

Наряду со многими блестящими техническим решениями, есть у проекта TTA и минусы. Как уже упоминалось, многие тексты изобилуют ошибками распознавания. К сожалению, никаких средств для исправления этих ошибок внутри проекта не предусмотрено. Структура проекта не модульная: добавить новую или исправить имеющуюся книгу в нем невозможно. Кроме того, хитрая система именования директорий с файлами вкпе с глубокой вложенностью директорий затрудняют копирование диска. Перенести проект на HDD просто так тоже не получится - необходимо использовать специализированный софт и работать с образом компакт диска (рекомендуем программу Alcohol 120%).

Также необходимо сказать несколько слов об Интернет-составляющей данного проекта – вышеупомянутом сайте www.completejrrt.v

«Основа» сайта, в разделе Download Tolkien Texts Anthology - iso-образ диска TTA, который можно копировать и разворачивать на компакт-диске или жёстком диске своего компьютера (я рекомендую последний вариант – монтировать образ диска на виртуальный дисковод с помощью программы, например, опять же, Alcohol 120%). В этом же разделе размещены образы отдельных разделов проекта TTA, для удобства пользователей.

Но главная роль сайта, на наш взгляд, в разделе Additional Documents, содержащем материалы, не вошедшие в проект. «Биография Толкина» Майкла Уайта, журнал Mythlore, сборники статей Tolkien Studies, все три выпуска, аннотированный «Кузнец из Большого Вуттона» Верлин Флигер и т.д. Раздел постоянно обновляется. Хотя, несмотря на совпадающий формат, в котором выложены материалы, подключить их к вьюверу TTA невозможно, всё же ценность этих материалов невозможно переоценить.

Кроме того, на сайте имеются разделы International, содержащий некоторые переводы работ Толкина на иностранные языки (на данный момент – на 11 языках), а также раздел Multimedia, содержащий видео- и аудиопродукцию по текстам Толкина.

Оформление сайта минимализировано и упрощено до абсолюта. Сайт, очевидно, предназначен исключительно для организации доступа к материалам.

Ещё раз хочу подчеркнуть, что, по нашим наблюдениям, сайт постоянно обновляется, и, хотя его страниц нет пометок «new», мы рекомендуем почаще на него заглядывать. Сайт очень быстрый, разделов немного, и пролистать их можно довольно быстро, даже с мобильного телефона.

Пользуйтесь диском и сайтом, и получайте удовольствие!

Предварительные замечания

Экономические аспекты жизни в Арде являются, несомненно, одним из наименее разработанных вопросов толкинистики – насколько мне известно, на русском языке существуют только две полноценные работы [1, 8], рассматривающих эти моменты. Изредка дискуссии на эту тему возникают на тематических форумах (можно сослаться на [2] и [6] - в которых активное участие принимал и автор этот строк), но, как правило, угасают, не успев прийти к сколько-нибудь определенным выводам.

Основная причина такого состояния вопроса – удручающая нехватка информации по экономической жизни Арды в трудах Профессора: Толкин, мягко говоря, не был энтузиастом экономики, поклонники же его творчества в этом смысле следуют за ним и проявляют мало интереса к данной проблематике, что, как мы видим, серьезно затормозило ее разработку.

При этом следует признать, что экономика в мире Арды, несомненно, есть – что явствует из самого ее определения как деятельности¹, направленной на удовлетворение неограниченных человеческих потребностей (в нашем случае – еще и гномьих, и орочьих; вопрос об ограниченности или неограниченности потребностей эльфов нужно рассматривать отдельно) при помощи ограниченных ресурсов, а в текстах Профессора мы периодически находим упоминания об ограниченности ресурсов (голод в суровые зимы, истощение горных жил), и нет оснований предполагать, что потребности населения Арды не были неограниченными (вспомним хотя бы желание Королей Нуменора продлить жизнь – что с точки зрения экономики есть не что иное, как потребность). Впрочем, в текстах есть и более прямые свидетельства о наличии в Средиземье экономики в привычном нам обыденном понимании – упоминания о торговле (в том числе – и с использованием денежных расчетов), информация об имущественном расслоении населения, об использовании рабов, о выплате дани, есть понятие «сокровища». Этой информации, как и было сказано выше, немного, тем не менее, опираясь на нее и на данные о мире Арды вообще, а также используя общие экономические законы, в принципе можно построить более или менее цельную картину экономического состояния Арды.

Тут можно задать вопрос – а правомерно ли применять научный аппарат, разработанный для земной экономики, для анализа экономики Арды - мира мифопоэтического [3]? На мой взгляд, ответить на этот вопрос следует положительно. Дело в том, что хотя экономика, как, например, и география, несет в мире Толкина характерную для мифопоэтического пространства смысловую нагрузку [3] – в частности, экономические явления, расцениваемые автором текста как негативные (например, грабительская экономика, рабство или механизация производства в ущерб экологии) характерны только для социальных структур с отчетливо негативной коннотацией² (орки, Нуменор после Падения и Саруман в последние годы в Изенгарде, а затем в Шире соответственно), – основные законы и принципы экономической теории применимы для всей земной истории³ (независимо от общественной формации, уровня развития технологий и т.д.) – меняться могут лишь значения коэффициентов и количество переменных в уравнениях,

при помощи чего учитывается специфика конкретной стадии развития экономики (речь идет именно об экономической теории, а не экономической идеологии, постулировавшей, например, разные экономические законы для социализма и капитализма). Нет оснований предполагать, что эти законы не будут действовать в Арде. На одном частном примере это было блестяще продемонстрировано в [8] - хотя и не со всеми выводами уважаемого автора можно согласиться, главное, тем не менее – тот факт, что для моделирования экономики Арды была использована классическая производственная функция с поправкой для учета специфики мира.

Предлагаемое вниманию читателей исследование экономики Арды направлено на исследование закономерностей и процессов, на которых базировалась хозяйственная жизнь Средиземья и которые носят достаточно общий характер. При этом я сознательно устремляюсь от анализа процессов социальных, чтобы избежать ненужных и, насколько можно понять, чуждых миру Профессора понятий общественных формаций, классовой борьбы, эксплуататорских и эксплуатируемых классов и т.д.

Исследование построено в виде серии независимых очерков, каждый из которых затрагивает один частный вопрос экономической жизни Арды. Я благодарен редакции журнала «Палантир» за принятие решения о публикации первого очерка из этой серии и надеюсь, что он найдет у читателей достаточный отклик для того, чтобы была целесообразна публикация дальнейших частей работы. Именно для того, чтобы упростить читателям анализ моей работы и побудить их участвовать в обсуждении вопроса я ссылаюсь только на источники, доступные в Сети (единственное исключение – тексты Профессора, но, полагаю, у всех читателей журнала «Палантир» эти книги есть) и на перевод Толкина на русский язык, а не на оригинальные англоязычные издания (с методологической точки зрения это не совсем корректно, но моей задачей я считал максимальное упрощения для читателя процесса изучения и критики моего очерка). Я осознаю, что моя попытка составить более или менее подробное описание экономики Арды по закону первого блина будет заведомо несовершенна и неполна⁴. По этой причине я буду признателен всем, кто укажет на неточности и огрехи в рассуждениях, а также предложит альтернативные модели и прокомментирует те вопросы, которые я не проанализировал. Присылать свои отзывы я приглашаю не только экономистов, но и текстологов, и всех интересующихся творчеством Профессора, ибо конечная цель работы - пробудить у читателей интерес к экономической стороне жизни Арды, и положить начало дискуссии, которая, хочется верить, приведет к подробному изучению, а в конечном счете - подлинному пониманию экономических механизмов, на которых покоится мир Профессора.

1. Общественное производство в мире Арды⁵

Под общественным производством в экономике понимается процесс воздействия на предметы и силы природы для удовлетворения потребностей членов общества. Поскольку, как явствует из текстов [4] для Арды был характерен сельскохозяйственный уклад, я позволю себе сузить понятие общественного производства до обеспечения населения продукцией сельского хозяйства, то есть до производства продуктов питания. Отдельно уточню, что обеспечить население едой можно не только путем ее самостоятельного производства, но и путем обмена, а также отъема (на последнем зиждется военная экономика, характерная, как можно полагать [4], для орков).

В экономической науке принято описывать взаимосвязь между объемом производства Q и затраченными на его получение объемами факторов производства x_1, x_2, \dots, x_n в виде производственной функции, которая в общем случае имеет следующую форму:

$$Q=f(x_1, x_2, \dots, x_n) \quad (1)$$

На практике до последнего времени в качестве факторов производства принимали труд L , капитал C (который может иметь как денежную, так и материальную форму – например, в виде станков и оборудования) и землю T (которая может включаться в капитал; имеются в виду не только посевные площади, но земля, используемая для экономических нужд – леса, горнодобывающие районы, - обобщенно говоря, все природные ресурсы). Необходимо понимать, что вычленение тех или иных факторов производства во многом определяется целями исследования и уровнем развития экономики и не является универсальным – что я постараюсь показать ниже. В нашем исследовании мы будем рассматривать землю

в качестве отдельного фактора производства по причине ярко выраженной зависимости экономической жизни Арды от сельского хозяйства и природных ресурсов.

Формула (1) носит общий характер и не дает указаний на конкретную форму зависимости объема производства от затрат факторов производства. Существует довольно много видов записи производственной функции, дающих строгое описание этой зависимости, но наибольшее распространение получила производственная функция Кобба-Дугласа (изначально включала в себя только труд и капитал, земля рассматривалась как часть капитала и в формулу в качестве самостоятельного множителя была введена позднее):

$$Q=AT^aC^bL^c \quad (2),$$

где

A – коэффициент относительной производительности, связанный с уровнем развития технологий и естественными факторами, $A > 0$;

a, b, c – коэффициенты эластичности производства по соответствующему фактору производства (показывают, на сколько процентов увеличится объем производства при изменении затрат соответствующего фактора производства на 1% – численно равны этому увеличению в процентах). Часто принимается, что $a+b+c=1$, но это не обязательное требование (вопреки указаниям Jackal'a), а лишь один из возможных вариантов⁶.

В своей работе Jackal выдвигает предположение, что, несмотря на сравнительно низкий уровень развития технологий (устоявшийся взгляд на этот вопрос – в плане развития технологий, по крайней мере, у людей, Средиземье примерно соответствует европейскому средневековью; именно примерно – для анализа нам пока достаточно такой приблизительной оценки, вопросы сходства и различия между толкиновским Средиземьем и европейским Средневековьем выходят за рамки данного очерка), процент занятых в сельскохозяйственном производстве (то есть прежде всего – в производстве продуктов питания) в Арде не отличался от аналогичного показателя для современной земной экономики – несмотря на колоссальную разницу в технологиях. Для США, например, этот показатель – 4%. Этот феномен Jackal объясняет существовавшим, на его взгляд, в Арде высоким (или даже очень высоким) значением коэффициента относительной производительности A (в данном контексте его можно весьма упрощенно трактовать как небывало высокую урожайность, плодородность земли Арды), благодаря чему, например, для прокорма орков Хитаэглира было достаточно узкой и неприметной горной долины, а «весь Имладрис питался с такого незначительного количества сельскохозяйственных угодий, которого сторонний путешественник мог вообще и не заметить» [8].

Эта гипотеза позволяет Jackal'у сформулировать следующий вывод: «Экономика Арды не забыта Толкиеном и не укрыта в повествовании намеренно. Разность масштабов и результатов ардынского и земного хозяйства имеет естественные корни - в самой системе мироздания Арды» [8].

Модель сама по себе красивая и помимо строгого экономического подхода учитывает специфику мира Арды как мира мифопоэтического. Но насколько эта модель внутренне непротиворечива? Ведь по сути своей она основана на той предпосылке, что производительным сельскохозяйственным трудом занята ничтожная часть населения Арды, и, в определенной степени, сформулирована для того, чтобы доказать эту предпосылку (есть риск, что автор модели незаметно для себя попал в плен циркулярной логики). При отказе от этого исходного постулата модель перестает работать, точнее, оказывается избыточной.

Попробуем ответить на два вопроса:

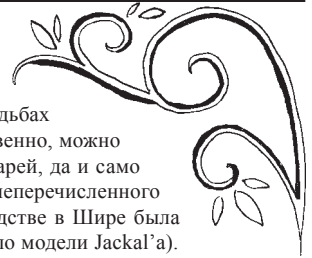
1. Есть ли в текстах Профессора указания на то, что производительным трудом занята малая доля населения?
2. Есть ли в текстах Профессора указания на небывало высокую производительность используемых ресурсов?⁷

На первый вопрос ответ будет, по всей вероятности, отрицательный. Однозначных прямых данных, к сожалению, нет, однако если мы обратимся к описанию хоббитов (именно их быт известен нам лучше всего), то увидим, что основная их масса занималась производительным трудом в своих индивидуальных хозяйствах (из текстов Профессора известно, что большая часть хоббитов селилась в домах, в норах жили либо только самые богатые, либо только самые бедные семьи [4]), а Толкин сообщает нам, что в домах жил прежде всего мастеровой люд. Однако имеет смысл вспомнить, что приятнее всего хоббитам были возделанные сельскохозяйственные угодья и что, уходя из Хоббитона, Фродо со спутниками

шли через поля [4]. Это заставляет предположить, что не все жители домов были мастеравыми, среди них наверняка было немало мелких фермеров, да и у мастеровых могли быть свои подсобные хозяйства. Далее, вспомним, что большинство жителей Марей жили в наземных усадьбах – как и Мэгготы [4], а Мэгготы были семейством фермеров: соответственно, можно предположить, что фермерами могли быть и большинство жителей Марей, да и само слово «усадьба» подталкивает к такому выводу. На основании всего вышеперечисленного можно заключить, что доля занятых в сельскохозяйственном производстве в Шире была достаточно высока (и, в любом случае, не так мала, как это требуется по модели Jackal’a).

К сожалению, по областям расселения людей нет даже таких косвенных указаний, тем не менее, очевидно (и это явно сказано в описании модели Jackal’a [8]), что высокая производительность ресурсов является свойством мира, а не одной отдельно взятой местности. Поскольку же доля занятых сельскохозяйственным трудом в Шире говорит не в пользу гипотезы о чрезмерно высокой производительности ресурсов в Шире, то можно предположить, что высокая (соответствующая модели Jackal’a [8]) производительность ресурсов была несвойственна не только Ширу, но и миру Арды вообще (возможно, за исключением Валинора и, в меньшей степени, Нуменора, но о них будет сказано ниже). Это, в свою очередь, с необходимостью влечет за собой тезис о высокой доле населения, занятого в сельскохозяйственном производстве во всех областях, населенных людьми.

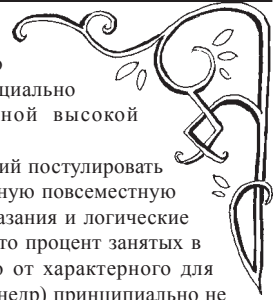
Что же касается второго вопроса, то ответ на него тоже, скорее всего, будет отрицательным – единственное упоминание о высокой урожайности относится к году восстановления Шира после нашествия бандитов Сарумана [4]. Однако эта высокая урожайность может быть объяснена не общей высокой производительностью ширских земель, а тем, что в тот год в почву Шира была внесена земля, подаренная Эзма Владычицей Галадриэль [4], а также тем, что по законам мифопоэтического пространства (то есть внеэкономическим) после года запустения и после победы над врагом наступает тучный год. Иными словами, речь идет о точечном событии, а не о постоянных свойствах ширских земель. Разумеется, можно возразить, что более высокая, чем в нашем мире, урожайность, была делом обычным, и потому специально не упоминалась, было сказано лишь о сверхвысокой даже для Шира урожайности в тот год – однако, как было отмечено выше, доля сельскохозяйственных работников была слишком значительна для того, чтобы можно было принять тезис о высокой производительности земель.

Косвенным указанием на высокую производительность земель Средиземья может быть тот факт, что в морийских копиях был найден мифрил, металл с совершенно поразительными свойствами, а в Одинокой Горе – огромный, маловероятный на Земле алмаз Аркенстон (не будем забывать, что речь идет не просто об урожайности, но о высокой производительности земель – и недр – вообще; наличие уникальных полезных ископаемых как раз свидетельствует об их высокой продуктивности). Однако, поскольку мифрил встречается только в Мории, и ни про какие залежи уникальных полезных ископаемых в других местах информации нет, то логичнее не изобретать лишних сущностей и сделать вывод об исключительных геологических свойствах морийских подземелий, то есть о точечной уникальности (вполне возможной и в нашем мире – вспомним, например, уникальные свойства минеральной воды «Боржоми»), а не повсеместной высокой производительности недр (как и в случае с Аркенстоном, который был разовой, а не систематической находкой).

Высокой производительностью отличались земли Нуменора (прибыв на остров, Эдайн отметили его дивную плодородность [5]) – но сам факт специального упоминания высокого плодородия уже сам по себе служит указанием на то, что в целом такая урожайность землям Эндорэ была несвойственна, кроме того, этот остров был благословлен Валар⁸. Также следует помнить о том, что сами нуменорцы в силу своих физических качеств и уровня знаний могли обрабатывать землю более эффективно, чем младшие люди, то есть более высокая производительность земель Элленны могла быть отчасти связана со спецификой работников, а не только особыми качествами земель. Далее, помимо высокого валового урожая, Нуменор славился растениями с уникальными свойствами, что заставляет нас предположить, что нуменорская земля была более производительна, если можно так выразиться, не только в количественном, но и в качественном плане – урожаи в Нуменоре были, безусловно, выше, чем в Средиземье (но вряд ли на порядки – впрочем, точная количественная оценка сейчас невозможна), а основное достоинство нуменорских фруктов, овощей и зерновых (по аналогии с ацеласом с его исключительными целебными свойствами) было, как мне кажется, в их большей питательности и лучшем

сочетании полезных качеств. Основную роль в этом, безусловно, сыграло наличие у Острова благословения Валар; попытка формализовать этот «эффект благословения» будет сделана ниже. Критичен для нашего рассуждения тот факт, что особая плодородность земель Нуменора специально отмечена в текстах – это заставляет усомниться в повсеместной высокой производительности земель Арды.

Все вышеизложенное показывает, что у нас нет веских оснований постулировать низкий процент занятых в сельскохозяйственном производстве и постоянную повсеместную («обязательную») высокую продуктивность земель в Арде, косвенные указания и логические рассуждения говорят скорее об обратном. Это заставляет нас признать, что процент занятых в сельскохозяйственном производстве в Арде не отличался качественно от характерного для европейского Средневековья, а средняя урожайность земель (и богатство недр) принципиально не отличалась от типичных для нашего мира на соответствующем историческом этапе показателей; другими словами, качественных отличий между нашим миром и миром Арды в характере общественного производства не было. Однако эти тезисы справедливы только для зон расселения хоббитов и людей; разумно предполагать, что зоны расселения эльфов, орков, гномов и энтов отличались своей спецификой, которую я попытаюсь реконструировать ниже.

Начнем, пожалуй, с эльфов, чьи изделия зачастую казались магическими прочим обитателям Арды (например, высокопитательный и вкусный лембас, тонкие и прочные веревки, хранящие температуру и меняющиеся под цвет местности плащи, вкусный и освежающий напиток [4]). При этом на прямую вопрос, не волшебные ли это изделия, эльфы недоуменно отвечают что нет, просто настоящие эльфийские [4]. Как справедливо отметил Ахсаэр [1], это объясняется близостью эльфов к силам мира – благодаря этому, как можно полагать, эльфы добивались большего использования потенциала земель и собранного с них урожая (а также и потенциала домашних животных, если таковые были): вот откуда пресловутая высокая калорийность и прекрасный вкус лембас, или уникальные свойства волокна (растительного или животного происхождения), из которого была изготовлена ткань плащей. Магии в этом действительно не было – это было естественное свойство эльфов использовать потенциал природы, причем не грабительски, а бережно, возможно, эльфы тоже отдавали землям, на которых они жили, часть своей силы – и тоже без потерь для себя, речь могла идти о своего рода симбиозе, синэргии, благодаря которой земля раскрывала все свои возможности и при этом не истощалась (недаром в текстах [4] неоднократно прямо или косвенно говорится о том, что земли помнят эльфов и что земли, на которых живут эльфы, несут на себе их благословение). Вероятно, эта способность эльфов является тесно связанной со способностью исцелять Искажение Мелькора. Теперь остается только формализовать такой подход.

Как уже было сказано выше, в общем случае число факторов производства в формуле (1) не ограничивается трудом, землей и капиталом – их состав зависит от целей исследования и уровня развития экономики. И в последнее время традиционным стал взгляд, что в отдельный фактор производства необходимо выделять предпринимательские способности – способности создавать и внедрять инновации, организовывать новые компании, шире – способности находить и внедрять в жизнь новые технологические, управленческие и финансовые решения. Таким образом, формула (2) приобретет вид:

$$Q = AT^a C^b L^c E^d \quad (3),$$

где

E – предпринимательские способности;

d – коэффициент эластичности производства по предпринимательским способностям.

По аналогии для эльфийского общества можно ввести фактор производства N – способность использовать потенциал земель (по всей вероятности, через – или и в том числе через – исцеление Искажения Мелькора), умение жить в симбиозе с ними, создавать синэргию с природой в зоне своего проживания (и соответствующую ему эластичность k):

$$Q_{\text{эльф.}} = A_{\text{эльф.}} T^a C^b L^c_{\text{эльф.}} N^k \quad (4)$$

Благодаря использованию этих эльфийских способностей (учтем и потенциально более высокую эффективность труда эльфов $L_{\text{эльф.}}$) коэффициент относительной производительности эльфийских земель

$A_{\text{эльф}}$ выше, чем коэффициент относительной производительности земель А в среднем в Арде (поскольку, как было сказано выше, этот коэффициент зависит от уровня развития технологий и естественных факторов, а применение эльфийских способностей соответствует исключительно прогрессивной технологии ведения сельского хозяйства). В принципе, из формулы (4) можно исключить множитель для капитала С (поскольку наличие капитала в форме как денег, так и машин и механизмов противоречит всему тому, что мы знаем об эльфах).

Это свойство (способность к исключительной производительности – Леголас говорит о том, что эльфы будили камни [4] – логично ожидать, что точно так же они будили и землю, и она оставалась пробужденной и потом) земли из эльфийских местностей (возможно, только при наличии благословения эльфа-дарителя) могло сохраняться и на расстоянии – вспомним использование земли из садов Лориена для восстановления Ширы.

Таким образом, мы приходим к заключению, что модель Jackal’a справедлива для частного случая эльфов (поскольку в текстах нет упоминаний о том, что эльфы занимаются сельским хозяйством, можно предположить, что в этой сфере был занят ничтожный процент от общего числа эльфов, а выше было показана высокая относительная производительность их хозяйственной деятельности). А теперь попробуем копнуть чуть глубже: как было сказано выше, способности эльфов позволяли создавать синергию с землей и раскрывать ее производительный потенциал. Иными словами, земли Арды потенциально способны обеспечить высочайшую урожайность⁹, но не всегда и не для всех, а только при условии затрат дополнительных ресурсов (эльфийских способностей)¹⁰ – или, как в случае с Нуменором, наличия благословения Валар – именно этот важнейший момент не учтен Jackal’ом (что ни в коей степени не умаляет его заслуг как пионера экономического изучения Арды, наметившего во многом правильное направление исследований).

В случае Нуменора, как уже было сказано выше, земли Острова раскрывали свой потенциал не столько благодаря исключительным способностям нуменорцев (аналогичных эльфийским)¹¹, сколько благодаря благословию Валар: иными словами, способность раскрывать потенциал плодородия¹² в случае с Нуменором способностью земель (хотя бы частично свободных от Искажения), а не способностью работников. Тогда формула (2) приобретет вид:

$$Q_{\text{нум.}} = A_{\text{нум.}} T_{\text{нум.}}^a C_{\text{нум.}}^b L_{\text{нум.}}^c \quad (5)$$

где

$T_{\text{нум.}}$ – особый фактор производства – нуменорская земля, благословенная Валар;

$L_{\text{нум.}}$ – труд нуменорцев, что следует подчеркнуть отдельно, так как в силу своих физических особенностей и больших знаний нуменорцы наверняка могли обрабатывать землю более эффективно, чем другие человеческие народы Арды.

Для хозяйственной деятельности Эльдар в Валиноре будет справедлива формула, учитывающая как благодать земель Амана, так и использование эльфами своих способностей (эффект от которых был, по всей вероятности, выше чем в Эндорэ, поскольку не было необходимости сопротивляться Искажению на изначально Благой Земле):

$$Q_{\text{вал.}} = A_{\text{вал.}} T_{\text{вал.}}^a C_{\text{эльф.}}^b L_{\text{эльф.}}^c N^k \quad (6)$$

где

$T_{\text{вал.}}$ – особый фактор производства – блага земля Амана.

Раз зашла речь о синергии, то на бытовом уровне можно сказать, что земли Арды отвечали любовью на любовь. И снова вспомним о хоббитах: как сказано в тексте [4], они были в большой дружбе с землей, сердцу их были милы возделанные земли – и, возможно, у них тоже были, хотя и в несопоставимо меньшей степени, чем у эльфов, способности к раскрытию потенциала земли¹³, так что урожаи в Шире могли быть выше, чем в других регионах Арды (кроме эльфийских районов) – хотя и не в разы, скорее всего, как было сказано выше – и сам Шир стал столь уютным местом благодаря этой способности хоббитов. В качестве косвенного подтверждения этой гипотезы укажем, что хоббитам, как и эльфам, была присуща способность бесшумно ходить по лесу и метко стрелять. Возможно, что в некоторой степени это было справедливо и для эльфийского умения жить в симбиозе с землей. Как знать, не поэтому ли

Король Элессар, понявший или почувствовавший это, запретил людям въезд в Шир¹⁴ – потому что, как и в эльфийских землях, людям там места уже не было?

Что касается орков, то информации об этой расе катастрофически мало. Прежде всего, ничего не известно о наличии у них хозяйственной деятельности¹⁵, при этом они умели делать крайне неприятные в употреблении, но очень эффективные лекарственные снадобья. Далее, насколько можно судить, их численность зависит от активности военных действий, ведшихся Ангбандом или Мордором [4]. Наконец, из текста «Сильмариллиона» [5] известно, что орки были выведены Морготом из плененных эльфов, чьи тела и души были искажены чудовищными пытками.

Таким образом, можно предположить, что у Врага были какие-то способы (об их сущности мы можем только строить догадки) регулировать численность орков, иными словами, кормить их надо было только тогда, когда была необходимость в них для ведения военных действий (речь не идет о разрозненных бандах диких орков, которые вполне могли кормиться грабежами, охотой и собирательством) – в другое время их было слишком мало для того, чтобы обеспечение их рациона было серьезной проблемой. А в этом случае для их содержания достаточно собственного производства продуктов питания (у озера Нурнен в Мордоре, например, жили люди [6], явно занимавшиеся хозяйственной деятельностью), дани с союзных земель – то есть прокорм орков был в некотором смысле не проблемой самих орков [2]¹⁶, а во время активных боевых действий – грабежа территории, на которой эти действия ведутся¹⁷. При этом орки вполне могли суметь сохранить в искаженном виде способность эльфов раскрывать потенциал земель – которая у них была извращена в способность, образно выражаясь, выпивать из них все соки, не отдавая ничего взамен, то есть на одной и той же территории могло прокормиться намного больше орков (за счет заложенного в саму их природу хищнического отношения к ресурсам), чем людей¹⁸. Немаловажно, что эта гипотеза полностью вписывается в мифопоэтическую структуру мира Толкина¹⁹. Возможно, благодаря этой своей способности они могли делать эффективные лекарства, в которых в достаточно полной мере (и, вероятно, в более полной мере, чем этого мог добиться человек) использовался целительный потенциал природных ингредиентов – а их отвратительный вкус [4] свидетельствует о том, что природа отдавала оркам свой потенциал неохотно. В частности, можно предположить, что поэтому они нуждались в пище меньше, чем люди сопоставимых размеров – они намного лучше усваивали питательные вещества из еды и лучше переносили отсутствие питания (что не исключает обжорства, если удавалось дорваться до пищи)²⁰.

Энты... Для полноты картины желательно рассмотреть и их, но то, что нам известно об их образе жизни, дает основание полагать, что вся их активная деятельность сводилась к сбережению лесов, и жили они тем, что давал им лес. И, снова, благодаря своей близости к природе, потенциал своих земель они использовали в более высокой степени – вспомним о чудодейственном ручье у жилища Фангорна [4].

Что касается гномов, то, к сожалению, то, что нам известно о них, не дает возможности однозначно ответить на вопрос, каким образом они обеспечивали себя продуктами питания [6]. Самой очевидной версией является получение продуктов в обмен на свои изделия, то есть импорт (из текстов Профессора [4] известно, что изделия гномов высоко ценились), однако каким образом мог осуществляться этот обмен, например, в Мории после закрытия ее Врат во Вторую Эпоху? Выдвигались версии о том, что [6]: гномы могли заниматься собирательством неподалеку от мест своего проживания (но можно предполагать, что собирательство в таких масштабах быстро подорвало бы окрестную экосистему и она больше не смогла бы прокормить гномов), что были гномы-земледельцы на склонах гор (противоречит всему тому, что мы знаем о гномах), что гномов продуктами питания обеспечивали люди, жившие под их защитой в горах (нет свидетельств в текстах), что в своих подземельях гномы что-то выращивали – например грибы (также нет свидетельств в текстах, и маловероятно, чтобы этого было достаточно для прокорма)²¹. Таким образом, налицо парадокс – мы не можем ничего сказать о том, как обеспечивал себя продуктами питания народ, игравший активнейшую роль в политической и экономической жизни Средиземья. Возможно, более пристальный анализ текстов позволит хоть немного разобраться с этим вопросом.

С другой стороны, нам хорошо известна деятельность гномов в других областях – прежде всего, в горном деле и в обработке металла, где они достигли небывалых высот. Представляется логичным расширить формулу (2) для производственной деятельности гномов при помощи двух дополнительных множителей М – способности к горному делу и S – способности к металлообработке до вида

$$Q_{\text{гном}} = A_{\text{гном}} \cdot T^a C^b L^c M^p S^q \quad (7),$$

где

p, q – соответствующие показатели эластичности.

Интересно рассмотреть два вопроса:

1. Нашли бы мифрил люди или эльфы, если бы начали вести разработки в Мории (а также нашли бы они Аркенстон под Одинокой Горой)?
2. Нашли бы гномы какие-либо полезные ископаемые с уникальными свойствами (скажем, тот же мифрил), если бы у них появилась возможность начать геологоразведку за пределами гор – например, в лесу Фангорна?

На первый вопрос ответ, скорее всего, отрицательный – или, точнее, эльфы и люди нашли бы мифрил в Мории: если бы у них хватило упорства, смелости и знания гор (у гномов, вероятнее всего, врожденного) вести разработку до глубинных ярусов, где и залегал этот металл. У гномов эти качества есть с самого рождения, Ауле сотворил их именно для этой работы. Эльфы и люди тоже наделены упорством и смелостью – но не для подгорных разработок, они просто не дошли бы до этих уровней. Аналогично – с Аркенстоном, для его поиска требовалось не просто пробить штольню в Одинокой Горе, а сделать ее своим домом (вспомним про то, что земля Арды отвечала любовью на любовь, если можно так выразиться), на что вряд ли были способны люди. А вот эльфы... И тут – немного в сторону: интересно, какие богатства недр открылись Фелагунду?

Что касается второго вопроса – то сразу отметим, что гномы могли бы найти полезные ископаемые только в том случае, если они там были. Гномы селились практически подо всеми известными горными хребтами – но мифрил был найден только во Мглистых горах: иными словами, его наличие там было обусловлено уникальным геологическим профилем этих гор. А против наличия полезных ископаемых (по крайней мере, уникальных) за пределами традиционных районов проживания гномов говорит как здравый смысл (если их залегание типично для горных местностей, то вряд ли они обнаружатся на равнинах), так и мифопоэтический подход (возможно ли в мире Толкина – мифопоэтически структурированном в плане географии [3], и не только географии, - чтобы уникальные полезные ископаемые, добраться до которых и научиться обрабатывать которые могут только гномы, были бы там, где гномы селиться не будут, не смогут и не захотят, как в случае с тем же лесом Фангорна, да и вообще на равнине?). Соответственно, в лесах Фангорна гномы ничего исключительного бы не нашли.

На этих двух примерах хорошо видно, что для использования потенциала Арды необходимы дополнительные способности, но при этом данные способности не являются магическими в современном смысле этого слова: они не могут творить чудеса и заставить, например, появиться железную руду там, где ее нет, они лишь облегчают поиск и добычу руды в случае ее наличия; они не могут заставить вырасти яблоню на гранитном утесе, покрытом вечным льдом (по крайней мере, они не могут заставить яблони вырастать так в промышленных масштабах), но там, где яблони могут расти, они, вполне вероятно, будут давать больший урожай, и яблоки будут вкуснее, сочнее и полезнее.

Можно сформулировать следующие выводы:

- Средняя производительность земель Средиземья и средний процент жителей Средиземья, занятых в сельском хозяйстве, не отличались радикально от аналогичных показателей, характерных для европейского Позднего Средневековья;

- Земли Арды обладали большим производственным потенциалом, заложенным в них во время Айнулиндалэ, но скрытым из-за Искажения Мелькора, так что для его реализации были необходимы затраты дополнительных редких ресурсов (эльфийских способностей, возможно, способностей хоббитов и орков) или наличие у земель специальных свойств (благословение Валар).

Список литературы

1. Ахсаэр. Об экономике Средиземья. http://moonway.hut.ru/rus/article/ahsaer/ahsaer_a001.html
- 2... Орки от испуга скушали друг друга (дискуссия на форуме). <http://www.elhe.ru/cgi-bin/forum/YaBB.pl?num=1853/0>
3. Семенов А. География Среднеземья : принцип системы. <http://eressea.ru/library/public/semenow1.shtml>
4. Толкиен Дж.Р.Р. Властелин Колец. Часть I. Братство Кольца. Часть II. Две крепости. Часть III. Возвращение Короля. Перевод с английского Н. Григорьевой, В. Грушецкого. – Л.: Северо-Запад, 1991.
5. Толкиен Дж.Р.Р. Сильмариллион. М.: АСТ, 2004.
6. Экономика Средиземья (дискуссия на форуме). <http://www.elhe.ru/cgi-bin/forum/YaBB.pl?num=788/0#0>
7. Fonstad K.W. The Atlas of Middle-Earth (многократно переиздавался, может быть скачан на сайте www.tolkien.spb.ru)
8. Jackal. О применении коэффициента относительной производительности в условиях Арды. <http://eressea.ru/library/public/jackal1.shtml>

Примечания

¹ Речь идет об экономике как о хозяйственной деятельности. Существовала ли в Арде экономика как наука – неизвестно.

² В этой связи интересно вспомнить о прохладном отношении Толкина к гномам, которым приписывается чрезмерная любовь к золоту (в переводе на экономический язык – стремление к максимизации прибыли любой ценой) и пренебрежение к экологии. Что любопытно, не все экономические явления, рассматриваемые Толкином как позитивные, будут считаться таковыми в наши дни – например, Профессор очень тепло отзывался о выращивании хоббитами табака, что в наше время имеет с точки зрения общественного мнения скорее отрицательный оттенок. Это лишний раз показывает, что мир Толкина нельзя судить с точки зрения сиюминутных норм – он строится по своим законам, и попытка давать ему оценку под углом зрения сегодняшних взглядов представляет собой всего лишь попытку влезть со своим уставом в чужой монастырь, бессмысленную и неэтичную.

³ Проводя аналогию с [3], как с точки зрения географии гора остается горой, независимо от того, в какой точке мифопоэтического пространства она расположена (хотя для мифопоэтики расположение как раз может быть очень важно), так и для экономики посевные площади остаются посевными площадями, независимо от того, находятся они в Подмоскowie, близ Хоббитона, или, например, под Утехой, а шахты Мории отличаются от шахт ЮАР лишь набором полезных ископаемых. И если мы используем для описания география Средиземья аппарат земной географии (как это, например, имеет место в известных атласах Средиземья – при том, что, например, до конца Второй Эпохи мир Средиземья был плоским [6]), то логично постулировать правомерность использования аппарата земной экономической науки для описания экономики Арды. Это, однако, не означает, что нужно полностью отказаться от учета мифопоэтической составляющей – напротив, экономическая модель мира Арды должна строиться на общепринятых экономических закономерностях, но, если можно так выразиться, в уравнения нужно вносить «мифопоэтические поправочные коэффициенты», что станет очевидно ниже.

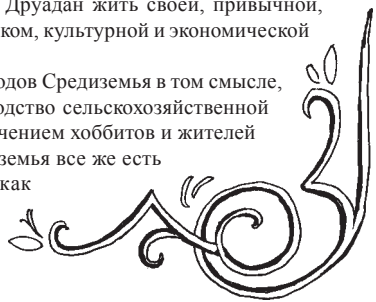
⁴ Неполна хотя бы потому, что для полноты картины необходим подробный текстологический анализ всего творчества Профессора под экономическим углом зрения, включающий рассмотрение ряда сопутствующих вопросов (климатология, география, демография и многое другое в мире Арды). Именно поэтому я надеюсь, что эта серия очерков вызовет отклик прежде всего у текстологов, которые смогут подкрепить, развить или опровергнуть мои аргументы.

⁵ Именно этой проблематике посвящена статья Jackal'a [8], и по этой причине настоящий очерк будет отчасти представлять собой критическое рассмотрение выводов Jackal'a.⁶ Точнее, имеет место следующая закономерность: если $a+b+c=1$, то при увеличении затрат ресурсов в n раз объем выпуска увеличивается в n раз, при $a+b+c<1$ объем выпуска в аналогичной ситуации увеличится менее, чем в n раз, а при $a+b+c>1$ – более, чем в n раз. В реальной жизни может наблюдаться любой из трех вариантов.

- ⁷ Можно также задаться вопросом, насколько соответствует структуре мифопоэтического мира Толкина возможность одинаково высоких урожаев у эльфов, людей и орков.
- ⁸ Иными словами, наличие у территории благословения Валар выступает в мире Профессора в качестве ее географического конкурентного преимущества. Следовательно, как было сказано выше, полноценная экономическая модель этого мира в принципе невозможна без учета его мифопоэтической составляющей.
- ⁹ Как земли Мира Сотворенного, задуманного как дом для Детей Эру. Искажение же Мелькора, вероятно, скрывало этот потенциал, мешало Эрухуни воспользоваться им. Эльфы же, видимо, хотя бы отчасти умели исцелять это.
- ¹⁰ В качестве «земной» аналогии этого феномена можно указать, что бокситы существовали на нашей планете в течение всей человеческой истории – но извлекать из них алюминий стало возможно только после открытия электричества, так же как всегда существовал и уран-235 – но использовать его в атомных реакторах стали только после открытия радиоактивности и разработки технологий обогащения урана. То есть для использования этих потенциально полезных ресурсов было необходимо, в свою очередь, затратить как минимум один специфический ресурс – труд научно-инженерных работников.
- ¹¹ Нельзя исключать, что представители королевского рода Нуменора могли получить эту способность от своих предков-эльдар, и она входила в понятие Правды Короля. Но на эту тему можно только строить догадки. Так или иначе, весьма интересно было бы проследить, как менялась урожайность земель Нуменора в ходе Падения.
- ¹² Еще один интересный аспект реализации природного потенциала благодаря благословию Валар: как известно, в современной медицине считается, что человек может жить не менее 150-200 лет, однако в реальных условиях столь почтенного возраста удается достигнуть лишь считанным единицам. Однако в Нуменоре люди жили как раз столько, сколько постулирует наша медицина. На мой взгляд, это означает не искусственное продление жизни нуменорцев благословившими их Валар – нет, благословение всего лишь позволило нуменорцам лучше использовать тот потенциал, который был заложен в них природой (и реализоваться которому, вероятнее всего, мешало искажение Мелькора). Когда же нуменорцы начали отрекаться от Валар, они снова пустили в себя искажение, и срок их жизни вновь стал сокращаться до обычного человеческого.
- ¹³ И, возможно, хоббиты, как и эльфы, могли, не исключено – неосознанно – исцелять Искажение Мелькора, или хотя бы продолжительное время сопротивляться ему (вероятнее всего, потому, что не ставили перед собой слишком великих и корыстных целей, а просто жили мирной жизнью). Это подтверждает и факт долгого сопротивления Бильбо власти Кольца [4]. В таком случае благополучие Ширы – отражение его относительной свободы от Искажения, но это гипотеза, требующая дополнительной проверки.
- ¹⁴ Интересно отметить, хотя это и не относится к теме данного очерка, что после Войны Кольца, как говорится в текстах [4], наступает эпоха людей – без дальнейших уточнений. Однако одними из первых указов Короля Элессара были запрет на посещение людьми Ширы (хоббиты – ближайшие родственники людей), а также запрет на посещение Леса Друадан людьми без разрешения его жителей (одного из людских племен). При этом также говорится, что хоббиты теперь стали встречаться намного реже, чем раньше. Волей-неволей можно прийти к выводу, что наступает не просто эпоха людей – но эпоха людей, выбравших более-менее близкий к потопкам Эдайн вектор развития. Все остальные племена и народы оказываются в изоляции, и есть более-менее жесткий запрет на контакты с ними. Насколько мне известно, этот вопрос подробно не освещался – а он может представлять немалый интерес для понимания специфики мира. Вероятнее всего, Король Элессар не стремился пресечь все контакты своих подданных со всеми, кто от них отличался, а хотел дать хоббитам и жителям Леса Друадан жить своей, привычной, традиционной жизнью, не опасаясь, пользуясь современным языком, культурной и экономической экспансии со стороны других людей.
- ¹⁵ Можно возразить, что хозяйственная деятельность других народов Средиземья в том смысле, в каком она подразумевается в данной статье – то есть производство сельскохозяйственной продукции – в текстах Толкина также не упоминается, за исключением хоббитов и жителей Бри. Но разница в том, что, во-первых, у других народов Средиземья все же есть информация о наличии у них хозяйственной деятельности как таковой (изготовление производственных орудий, например), тогда как об орках нет даже таких данных, во-вторых, другие народы Запада Средиземья описаны как в военное, так и в

мирное время, и можно предположить, что динамика изменения их численности была более-менее плавной, тогда как орки описаны только в военное время, и колоссальный прирост их численности приходится на время планирования и осуществления Ангбандом и Мордором крупных военных операций. Все это, вместе взятое, заставляет нас прийти к выводу, что у других народов Средиземья была хозяйственная деятельность, в том числе и сельскохозяйственное производство, тогда как в случае орков факты скорее говорят в пользу отсутствия производственной активности.

¹⁶ Как было справедливо отмечено в [2], все крупные – то есть требующие организованной специализированной общественной деятельности по обеспечению этих групп продуктами питания – сообщества орков – за исключением морийского, - представляют собой армии и выставляются от тех или иных государственных или квазигосударственных образований. Таким образом, питание орков обеспечивается усилиями этих государственных образований, а не силами самих орков.

¹⁷ При этом объем награбленного, как результат экономической деятельности по обеспечению своих потребностей, описывается функцией вида (3): солдатский труд – это тоже труд, организаторские и командные способности полководца очень важны, а капитал, например, можно трактовать как стенобитные и метательные орудия.

¹⁸ Снова уточним, что речь идет не об общей высокой производительности земель, на которых жили или по которым проходили орки, а о способности орков вырвать у земли все, что она может дать (что, например, человек не сумел бы сделать). Иными словами, важнее всего, как уже было отмечено выше, в отличие от гипотезы Jaskal'a, не потенциально высокая производительность земель, а способность работников этот потенциал раскрыть.

¹⁹ А недостаточное внимание к мифопоэтической составляющей мира Арды может заставить нас нарисовать идиллическую картину мирных пашен, на которых работают трудолюбивые орки. Как уже многократно говорилось, механический перенос наших представлений на мир Арды (оркам нужно было питаться – значит, среди них были землепашцы; сыновья Феанора не были в большинстве своем женаты – значит, они были сторонниками однополрой любви), которым постоянно грешат авторы «произведений по мотивам», разрушает этот самый мир. Понимание и объяснение любого известного нам явления мира Толкина невозможно без понимания мифопоэтической структуры этого мира и места данного явления в ней; анализ должен идти рука об руку с синтезом. Стремление же к максимальному правдоподобию (так, как принято его представлять в современном мире) может завести очень далеко: из всех прочитанных мною «произведений по мотивам» самое правдоподобное и внутренне непротиворечивое описание экономики Арды дано в книге искренне мною уважаемого Кирилла Еськова «Последний Кольценовец». На всякий случай уточню – книга относится к числу моих любимых. Но это наверняка не тот мир, который увидел Профессор.

²⁰ Кроме того, не стоит упускать из виду возможность того, что Моргот, Саурон и Саруман в случае необходимости могли сами извлечь из природы Средиземья ресурсы, необходимые для жизнеобеспечения орков. В случае Сарумана, например, речь могла идти об использовании для переработки в пищу для орков деревьев, поваленных в лесу Фангорна.

²¹ Однако возможно, что в подземных поселениях гномов или в окрестностях мест их проживания все же были какие-то возможности для производства продуктов питания, в том числе и не требующие чересчур больших навыков и затрат времени и сил. Косвенным доказательством этого может быть длительное проживание орков в Мории – при отсутствии близлежащих поселений для грабежа и подвоза продовольствия из Мордора. Возможно, это также может служить доказательством того, что в случае необходимости орки могли вести – пусть, возможно, и примитивную – хозяйственную деятельность, хотя, скорее всего, весьма хищническую (впрочем, равновероятна и гипотеза простого собирательства). Тем не менее, на данном этапе это предположение текстами подтвердить нельзя.

Перевод художественного текста всегда имеет интерпретативный характер. Результатом восприятия текста оригинала как линейной последовательности знаков становится образование в сознании переводчика сложного семантического комплекса, формирование представления о переводимом тексте как смысловом целом. В дальнейшем задачей переводчика становится выражение осознанного смысла с использованием знаков языка перевода. В процессе “двойного перекодирования” (текст - смысл - текст) переводчик дважды подвергает текст интерпретации: сначала когда пытается осмыслить оригинал, затем когда формулирует понятый смысл на языке перевода.

Если первая фаза интерпретации, как правило, сопровождается необратимой потерей более или менее существенной части информации, то на второй стадии возможны как потери, так и приращения смысла. Причем именно дополнительные, а не утраченные смыслы вызывают сбой в тексте перевода, сопровождающиеся ощущением “стилистического дискомфорта, которое проявляется как антиобаяние текста, его бесхарактерность и недоосмысленность” (1). Ю.А.Сорокин также ввел в дискомфортную стилистику понятие “деструктемы” как минимального участка текста, вызывающего сбой в восприятии и понимании художественного целого.

Деструктемы могут образовывать в переводном тексте импликации нового уровня, чуждые оригиналу. Читатель же, как правило, не задумывается над тем, с оригинальным или переводным текстом он имеет дело, автоматически интерпретируя любые ошибки как характеризующие авторский стиль либо относящиеся к плану содержания исходного текста. Между тем, ощущение “стилистического дискомфорта” часто оказывается вызвано деятельностью переводчика.

Анализируя переводы произведений Дж. Толкина на русский язык, можно прийти к выводу о весьма вольном обращении большинства переводчиков с оригинальными текстами: некоторые фрагменты оказываются опущены, зато внесен целый ряд изменений, дополнений и пояснений. Крайний случай - трансформация сюжета в переводе “Властелина колец” З.Бобырь.

Однако постоянно растущая популярность произведений Толкина в России не позволяет говорить о неполноценности или неадекватности переводов, - напротив, свидетельствует о явном успехе переводчиков (при этом, следует отметить, что все переводы Толкина ярко индивидуальны и значительно отличаются друг от друга по самым различным критериям). Достигнутой оказывается основная цель создания любого произведения - книги стимулируют

интерес читателя, его творческую активность, эмоции, вызывают образные ассоциации, доставляют эстетическое удовольствие. Переводчики успешно справляются с передачей содержания текстов Толкина, их сюжета, основных идей и особого настроения, воспроизводят системы образов. К сожалению, в переводах часто теряется "по существу непередаваемое специфически языковое искусство" (2) Толкина, утрачивается естественность и простота авторского стиля, текст становится внутренне противоречивым.

Семантические сбои в переводных текстах обусловлены действием, во-первых, речевых деструктем (речевые ошибки, кальки, дискомфортные окказионализмы, дериваты, диалектизмы), во-вторых, смысловых деструктем (номинации, коннотации, ассоциации, чуждые смысловому плану оригинала, а потому воспринимаемые как ошибочные). Ориентация на языковую и речевую норму позволяет говорить о большей либо меньшей степени объективности в определении речевых деструктем. Смысловые деструктемы строго специфичны для каждого конкретного текста и воспринимаются, в первую очередь, как нарушение его смысловой целостности.

Анализ четырех вариантов перевода книги Дж.Толкина "Хоббит" с точки зрения дискомфортной стилистики позволяет рассмотреть основные типы речевых и смысловых деструктем, а также выявить особенности их функционирования в переводном тексте.

Специфика речевых деструктем состоит в том, что иногда автор намеренно помещает их в текст, субъективно рассматривая отступление от нормы как речевой прием, а не как ошибку. Вряд ли когда-либо будут определены критерии, которые позволят строго разграничить норму и антинорму, а внутри антинормы - речевые стилистические приемы и речевые ошибки. Предлагаемые Ю.В.Красиковым критерии произвольности - непроизвольности и целесообразности - нецелесообразности не могут считаться вполне объективными (3).

Стремясь придать тексту яркость и исключительность, переводчик часто занимается словотворчеством, рискуя при этом слишком далеко уклониться не только от языковой нормы, но и от оригинала. Создание при переводе окказионализмов и окказиональных дериватов в ряде случаев оправдано (особенно если им соответствуют авторские окказионализмы). Однако, перегруженность перевода подобными элементами затрудняет восприятие текста, искажает стиль оригинала. В переводах "Хоббита" окказионализмы и дериваты чаще всего используются с целью произвести юмористический эффект, но авторы не всегда обращают внимание на их неблагозвучие и неестественность употребления в тексте:

е.г. Бильбо - замечательный лазейник (К,32).

Лесенка сбегала в узкий распадок между горами (К,99). - Хоббит выбрался из небольшого распадка и двинулся дальше (К,100). - Лагерь перенесли в узкий распадок (К,204).

Пауки возвратились к своему гнездилищу в кустах (Т,252). - Паукам пришлось вернуться в свое мрачное гнездилище (Т,256).

Взгудели сосны на ветру, взгудели ветры на юру (К,24).

Бильбо крикнул гномам: "Скорее, не то вас зацапают!" (К,165)

Бильбо пошел, сам не зная куда, одной рукой держа впереди себя мечик... (ВАМ,92) - Голлум боялся мечика (ВАМ,94).

Бильбо на четвереньках улетел от него (Т,141).

Бочки стронулись с места (Р,214).

Использование аномальных деепричастных форм снижает общий стилевой уровень перевода:

е.г. Он [дракон] в куски разбивал огромные скалы, хлестая дверь своим чудовищным хвостом (Т,362).

Пробудился он совершенно неожиданно и сел, чеша в затылке (К,154).

Диалектные и устаревшие слова также часто воспринимаются в качестве чужеродных элементов и образуют особую группу речевых деструктем:

“...Я так кумекаю!” - сказал Том (P,56) .

“Пособите же!” - закричал Бильбо (K,149).

Бильбо приходилось снова ждать оказии, чтобы вернуться в пещеру (P,200).

Дракон награждал гномов самыми невыгодными аттестациями (T,359).

Теперь вожатаем шел Гэндальф (K,56).

Подмена паронимических элементов в тексте воспринимается читателем как семантический сбой, а потому вряд ли может даже в контексте рассматриваться как стилистический прием:

е.g...мы выдвигаем следующие условия: окончательная расплата - по исполнению... (T,48)

Братъ придется сметкой да хитростью... (K,30)

Были мы кузнецами, были и углежогоами... (K,35)

Влияние языка оригинала на переводной текст неизбежно. Принадлежность исходного текста иной культуре должна оказывать влияние в большей степени на содержание перевода, чем на его языковое оформление, т.к. лексическое и грамматическое калькирование часто вызывает у читателя ощущение стилистического дискомфорта. Междометие *“Oh, great elephants!”*, выражающее удивление и разочарование Гэндальфа, переведенное как *“О, великие слоны!”* (T,47) вызывает лишь недоумение и непонимание. Не менее экзотично воспринимаются и грамматические кальки:

“Вы непременно должны пройти лес насквозь!”(T,215)

“Еще один-два гостя разницы не сделают!”(T,190)

Вы непременно должны сделать запас воды (T,207).

Сама тишина очень-то не хотела, чтобы ее нарушали (T,89).

Гномы было зароптали, но маг заметил, что они дураки (BAM,170).

Воспроизведение в переводе грамматических конструкций оригинала влечет за собой образование аномальных синтаксических структур:

В горы вело множество тропинок, и немало существовало там перевалов (T,88).

Летучие мыши подняли вихрь из хлопающих крыльев, которыми ловко гасили огни и наполняли сердца воинов страхом (T,442).

Бильбо мог замерзнуть, прежде чем ему снова повезло бы (T,287).

Неужели они осмеливаются жаждать мести? (T,352)

Мнилось, что идут уже целую вечность (K,107).

В ту ночь повелителю стало интересно (BAM,132).

Однажды, вынюхивая и выслушивая, хоббит открыл очень интересную вещь (BAM,218).

Гэндальв, как всегда, был прав: когда приходит время, ты - замечательный Взломщик! (BAM,221)

Хоббит почувствовал, как его пронизывает любовь к красивым вещам, изготовленным при помощи ловких рук (BAM,25).

Подобные деструктемы выглядят крайне чужеродными в тексте Толкина, вызывая явные семантические сбои и заставляя любого читателя усомниться в адекватности перевода.

Калькирование может стать причиной появления в тексте и явных грамматических ошибок, нарушающих правила согласования форм, употребления предлогов, союзов и т.д.:

На дозоре хоббит сполна испытал сомнительное дружелюбие лесных жителей (K,147).

Паук ущипнул его прямо в нос (T,245)

Орки пинали и щипали свои жертвы (BAM,81).

Они с хоббитом долго и обстоятельно побеседовали(K,176).

Четверо гномов уже болтали ... про грабежи драконов и другие дела (BAM,17).

Я и так мыл посуду за четырнадцать едоков! (ВАМ,45)

Я бы не отказался от булочки с тмином, если они имеются (Т,15)

Порой им приходилось пробиваться сквозь высоченные папоротники, мощные листья которого скрывали маленького хоббита с головой (Т,155)

Однако если калькирование может быть до определенной степени оправдано влиянием оригинала, то следующий вид деструктем - аномальные клише, употребленные вместо устойчивых словосочетаний, - составляют непосредственную принадлежность стиля переводчика, позволяя оценить его уровень знания родного языка:

е.г. Расхлебывайте неудачи сами! (ВАМ,30)

Путники питались впроголодь (К,55)

Истории и приключения так и роились вокруг Гэндальфа (Т,7)

Тролли сцетились друг с другом, как шелудивые псы(Т,61)

Волшебнику удалось снова вывернуться из неприятного положения (Т,149)

...в душах путешественников царили мрачные мысли (Т,314)

Твой отец тоже отправился пытать удачу...(К,36)

Бильбо опять доказал, на что способен маленький хоббит (К,171).

Что-то наш прославленный добытчик совсем от дела отбился (К,208).

Где он появлялся, там тотчас же прорастали удивительнейшие истории... (ВАМ,10)

Теперь сомнения отпали (ВАМ,119).

Единственная искра утешения исходила, как ни странно, от Бомбура (ВАМ,187).

Речевые деструктемы составляют принадлежность исключительно плана выражения текста, они затрудняют восприятие перевода, но в целом не несут значительной смысловой нагрузки. Будучи отмеченными читателем, они формируют у него мнение о стиле автора как до некоторой степени стилистически дискомфортном, не оказывая при этом влияния на сюжет произведения и лишь косвенно воздействуя на уровень подтекста.

В отличие от речевых деструктем, смысловые деструктемы могут изменять смысл произведения, искажать семантическое пространство текста в целом, образовывать чуждые оригиналу уровни импликации. В большинстве случаев смысловые деструктемы вводятся переводчиками ненамеренно и являются следствием недостаточно внимательного прочтения либо крайне субъективного понимания оригинала. Их воздействие может ощущаться в пределах от микро- до макротекста.

Каждый переводчик, сталкиваясь с проблемой выбора слова, решает ее по своему усмотрению, определяя для себя уместность использования именно данного слова и предпочитая его из всем остальным членам существующего синонимического ряда. Любая языковая единица привносит в общий контекст свои дополнительные смыслы, так что при переводе некоторые оттенки смысла оказываются утраченными, а некоторые, напротив, образуют новые уровни номинации, коннотации, ассоциации. Неудачный выбор слова вызывает семантический сбой в тексте.

В большой пещере... обрелся верховный король лесных эльфов (К,169).

Гэндальф посмотрел на него из-под кустистых бровей, торчавших за поля шляпы (такие они были длинные)... (ВАМ,11)

Гэндальф давно уже не забредал в селение...(Т,7)

...несколько клинков самого различного фасона (Т,69).

Гэндальф! Тот самый бродячий маг! (ВАМ,13)

Экспансивный полуростик! - заметил Гэндальф (ВАМ,28).

А в мешках путников продуктов становилось все меньше (ВАМ,64).

Стилистические приемы, используемые Толкином, также представляют проблему для переводчиков, т.к., будучи переведенными буквально, они часто становятся деструктемами.

Тонкая ирония сравнений и эпитетов, украшающих текст оригинала, значительно огрубляется и упрощается в переводе.

Бильбо скакал, точно молодой козел (Т,142)

Бильбо, словно бревно, провалился в сон (Т,259)

Он распластался на нем [бочонке], как утонувшая крыса, крепко обхватив бочонок руками и ногами (Т,288)

Смог...плыл в полной темноте, словно гигантская ворона (Т,362)

Кипит бочаг, и неба стяг дыряв, как старый половик (К,135).

Заставляешь гостей ждать за дверью, а потом распахиваешь ее, как хлопушку (ВАМ,19).

Бильбо вырвался и, как козел, прыжками помчался вниз (ВАМ,116).

Бильбо тише мышки отделился от стены (Р,112).

...сочный, так называемый утробный смех (Т,5)...

...длинные ловкие коричневые пальцы хоббитов (Т,5)...

Тишина, и без того стоявшая в лесу, становилась какой-то всеобъемлющей (Т,155).

Все дееспособные воины города... (Т,399).

Некоторые переводчики “Хоббита” всерьез увлекаются полным и точным воспроизведением всех ругательств и оскорблений, присутствующих в тексте Толкина, не учитывая их большую частотность и меньшую степень оскорбительности в языке оригинала и делая волшебную историю о приключениях Бильбо едва ли удобочитаемой для детей. Охотно ругаются как отрицательные, так и положительные персонажи:

Не стоит вставать на рассвете, чтобы приготовить каждому из этих нахалов его чертов завтрак (Т,45).

С-сволочь! Хитрая с-с-скотина! (Т,134)

Кто-то из гномов сказал: “Мне плевать!”(Т,145)

В какое же дерьмо мы теперь угодили! - думал Бильбо (Т,243).

Ты плохо кончишь, если будешь и впредь яхшаться со всяким сбродом(Т,348).

Бильбо воскликнул: “...Будь ты проклят, поганый ящер!”(Т,367)

За сколько ты загнал мой кубок? (К,223)

Проваливай! - рывкнул Торин. - А не то я припилю к земле твои кривые лапы! (К,277).

Будь прокляты эти гномы! (ВАМ,21)

Значения некоторых слов и выражений устойчиво ассоциируются с определенной национальной культурой, а также уровнем ее развития и не могут восприниматься вне ее. Употребление в тексте перевода чуждых культуронимов деструктивно воздействует на план содержания текста, отвлекает внимание читателя, дезориентирует его, вызывая ненужные ассоциации.

Мама этого хоббита была ... одна из трех дочерей Старого Тука, вождя клана хоббитов, живших за Рекой (ВАМ,9).

- Меня бы больше устроил стаканчик пивца, милостивый сэр, - сказал белобородый Балин (Р,18).

В предках у Элронда числились открыватели Севера (Р,70)

Лодка совсем недалеко, метрах в десяти, не больше (Р,170).

Король с Бэрдом на прощание отдали честь Бильбо (Р,312)

Торин томился в королевском донжоне (Т,264).

В Пещере жил Лесной Царь, повелитель лесных эльфов (Т,261).

Язык перевода и культура, воспринимающая переводной текст, до определенной степени ассимилируют его. Почти во всех русских переводах Толкина неизбежно присутствуют славянизмы (есть даже иллюстрации, изображающие хоббитов в косоворотках с вышивкой).

...празднование Святков в доме Беорна.... (Т,462)

...фейерверки на Иванов день... (Т,10)

Близился Иванов день; они намеревались выйти в поход с первыми лучами раннего летнего солнца (Т,83)

Гоблины снова запели: Гори-гори ясно, чтобы не погасло! (К,114)

Похуже, намечаются посиделки, - сказал Беорн (К,129).

Наибольший ущерб содержанию исходного текста наносят смысловые неточности и ошибки. В результате функционирования таких деструктем восприятие текста читателями оказывается искаженным, неточным либо неполным:

Беорн поднял хоббита с постели, подержал его на ладони и, смеясь, заметил (Т,204)...

Беорн, конечно, большой, но ведь человек, а Бильбо все-таки хоббит, а не Мальчик-с-пальчик; у Толкина “He picked up the hobbit” (JTH,131).

...и вдруг мимо него прошел Гэндальф (Т,7). Если бы Гэндальф прошел мимо, ничего бы не было; у Толкина “Gandalf came by” (JTH,17) - проходил, но не прошел.

Он [паук] уже решил было начать пир, пока все остальные в бегах (Т,250). В бегах были в это время не остальные пауки, а Бильбо и гномы, а пауки на самом деле пытались их поймать.

Прошу, конечно прощения, но я и не думал, что вы еще живы (К,15) У Толкина “I had no idea you are still in business” (JTH,19), в переводе заявление слишком дерзкое и абсолютно неверно переведенное).

Он захотел носить вместо дубинки меч (Бильбо и до путешествия не носил дубинку, “stick” в тексте Толкина значит “трость”, так оно и есть в большинстве переводов).

Ни один из гномов не испытывал к нему ни малейшей жалости (ВАМ,281) У Толкина “More than one of the dwarfs felt pity and shame at his going” (JTH,262). Перевод прямо противоречит оригиналу.

Идеально выверенный текст Толкина в переводе утрачивает “комфортность”, лишается проработанности, обедняется, становится “бледным отражением оригинала”. Если речевые деструктемы ставят под сомнение совершенство Толкиновского стиля, то смысловые деструктемы наносят ущерб Толкиновскому мироустройству, разрушают самодостаточность Средьземелья. Несмотря на обилие и разнообразие переводов Толкина на русский язык, большинство проблем, связанных с воснованием смысловой глубины и стилистической комфортности произведений Толкина в переводах, остаются актуальными, ожидая дальнейшего изучения и, возможно, разрешения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сорокин Ю.А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. - М., 2003. - С.143.
2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М., 1993. -С.196.
3. Крайков Ю.В. Теория речевых ошибок. - М., 1980. - С.67.

СОКРАЩЕНИЯ

JTH - Tolkien J.R.R. The Hobbit. - NY, Ballantine Books, 1976.

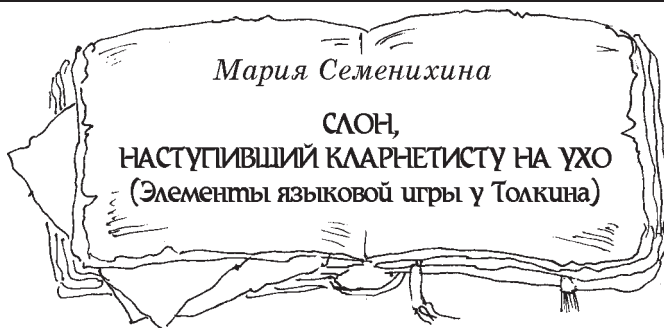
ВАМ - Толкиен Дж. Хоббит или Туда и обратно. / Пер. В.А.М. - М.: ЭКСМО, 2002.

К - Толкиен Дж.Р.Р. Хоббит или Туда и Обратно. / Пер. К.Королева. - М.:ЭКСМО, СПб.: Терра Фантастика, 2002.

Р - Толкин Дж.Р.Р. Хоббит или Туда и Обратно. / Пер. Н.Рахмановой. - СПб.: “Северо-Запад”, 1991.

Т - Толкин Дж.Р.Р. Хоббит или Туда и Обратно. / Пер. И.Тогоевой. - М.: Росмэн, 2003.

Проза Толкина – прежде всего лингвистическая. Хотя сейчас выражение «филологический роман» слегка себя скомпрометировало, став синонимом скучной, пустой и мнимо-глубокомысленной прозы, однако применительно к Толкину его можно употребить в прямом смысле, без отрицательных коннотаций.

По всем текстам Толкина рассыпаны каламбуры, скрытые цитаты, примеры обыгрывания пословиц, поговорок, крылатых выражений, подчас не уступающие примерам из прозы Набокова. Один из источников языковой игры для Толкина – мистификация читателя при представлении собственных оригинальных текстов в качестве переводов с вымышленного языка. Проблеме перевода Толкин всегда уделял особое внимание, причем не только проблемам перевода с языка на язык, но и проблемам перевода с более древнего на более новый вариант одного и того же языка. В произведениях Толкина возникает двоящийся образ автора: автор оригинального текста и автор-переводчик.

Рассмотрим всего два примера подобной игры.

1

Слон я, типичный слон, только ногами не бейте!

Тушканчик из анекдота

Вот и докажи, что ты не верблюд...

Вечная проблема

Во «Властелине Колец» фигурируют представители некоего условного «южного народа» (haradhrim), – читателю даже не дается его самоназвание (как остаются неизвестными для читателя самоназвания «восточных кочевников» Easterlings и некоторых других «враждебных» племен) - у которых в качестве боевых животных используются существа под названием mumakil. Если внешний вид этого весьма скупо обрисованного народа вызывает ассоциации с Индией или Ираном, то описание mumakil не оставляет сомнения, что имеются в виду слоны: his great legs like trees, enormous sail-like ears spread out, long snout upraised like a huge serpent about to strike... His upturned hornlike tusks were bound with bands of gold and

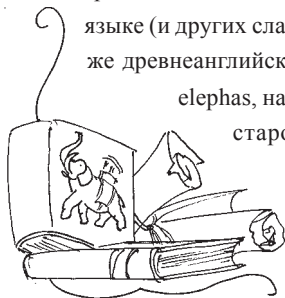

dripped with blood. Тем более что увидевший впервые в жизни «мумака» хоббит Сэм называет его oliphant – словом, не слишком сильно отличающимся от современного elephant. В стихике, который декламирует Сэм, зверь oliphant – типичный слон: grey as a mouse, big as a house, nose like a snake, I make the earth shake... Однако тут-то и кроется некий историко-лингвистический фокус.

Зверь мумак, он же олифант, описывается Толкином не столько как настоящее млекопитающее из отряда хоботных, сколько как нечто среднее между реальным животным и сказочным чудовищем. Стихотворение, которое читает Сэм – своего рода отрывок из средневекового бестиария: именно средневековым бестиариям присуще представление о том, что слон никогда не ложится (в физиологах и бестиариях эта вымышленная особенность слоновьего поведения становится символом стойкости и постоянного бодрствования как необходимых для души христианина качеств). В тексте возникает еще одна игра слов: греческое elephas еще в античности ложно этимологизировалось как «не ложащийся» (на самом деле оно заимствовано через арабское посредство из др.-инд. Ibhāsa – слон); а также в греческом есть слово elephaiōmai – лгать; по-английски, как известно, «лежать» и «лгать» - омонимы (to lie); последние строки стихотворения – But old Oliphant am I And I never lie – можно перевести двояко: и как «я старый Олифант и никогда не ложусь», и как «я старый Олифант и никогда не лгу». В речи Сэма «олифанты» впервые и упоминаются как не то существующие в действительности, не то выдуманные. “But I’ve heard tales of the big folk down away in the Sunlands... and they ride on oliphants, ‘tis said, when they fight. They put houses and towers on the oliphantses backs and all, and the oliphants throw rocks and trees at one another... But now I don’t suppose I’ll ever see an oliphant. Maybe there ain’t no such a beast”. Что интересно, в качестве одного из итогов Войны Кольца и указывается, что были истреблены все мумаки (как враждебные чудовища), а в начале описания встреченного Сэмом мумака говорится, что the like of him does not walk now in the Middle-Earth; his kin that live still in latter days are but memories of his girth and majesty.

Если проследить судьбу слов, обозначающих «слона» в языках Западной и Восточной Европы, то можно увидеть странную закономерность. Либо слово, восходящее к латинскому (заимствованному из греческого) названию этого животного, означает одновременно двух разных животных, либо слово, которым в данном языке обозначается «слон», является производным тоже от заимствования, но означающего совсем не «слона»! Так, в русском языке (и других славянских) слово «слон» восходит к иранскому aslan – лев. Носители же древнеанглийского и готского языков словами olfend и ulbandus, восходящими к elephas, называли... верблюда¹. Русское слово «верблюду», заимствованное из старославянского языка, в свою очередь, является фонетическим вариантом все того же готского ulbandus².

Что слон, что верблюд – животные крупные и в средневековой Европе малоизвестные (хотя в античные времена они были известны лучше – хотя бы из-за войн с Ганнибалом). В

армии же древних и средневековых азиатских народов в кавалерии можно было встретить и верблюдов, и слонов, и во время крестовых походов европейцы могли видеть их вживую – по крайней мере, судя по миниатюрам, на которых эти животные изображены достаточно реалистично. «Верблюды» были, пожалуй, известны средневековой европейской книжности даже лучше «слонов» благодаря Библии, в которой верблюды упоминаются достаточно часто, а вот слоны – разве что в девтероканонических книгах (например, Маккавейских). Так, *ulbandus* и встречается в знаменитом переводе Евангелия, сделанном епископом Ульфилой. Причем если харадримы – пустынные кочевники, то верблюдов в их войске можно предположить с гораздо большей вероятностью, чем слонов. Что точно значит слово *thutak*, остается неизвестным (возможно, это слово могло обозначать любое крупное животное).

Толкин не мог не знать о существовании в истории английского языка двух слов одного происхождения, но с разным значением – *olfend*, исчезнувшего из языка, и *oliphant*, понятного образованному читателю хотя бы по ассоциации со словом *Oliphant* (как современный носитель русского языка в цитате из старославянского Шестоднева Иоанна Экзарха «коси и соя», зная, что речь идет о птицах, ассоциирует «соя» с сойкой, а вот слово «коси» – т.е. дрозды – останется для него непонятным). Для Толкина «Алая Книга» (т.е. вымышленный текст-источник сюжета «Властелина Колец») – это такая же рукопись, как и те реально существующие рукописи, с которыми Толкину приходилось работать по долгу службы и в научных целях. Поэтому можно предположить, что Толкин здесь создает скрытый образ позднего переписчика-справщика, который читает некую рукопись, написанную на более архаическом языке, чем тот, которым он владеет (в качестве эквивалента этому языку Толкин использует английский в его диахроническом развитии). Этот переписчик или редактор в тексте встречает слово, которое можно сопоставить с древнеанглийским *olfend* и которое ему уже неизвестно, но которое он этимологически верно ассоциирует со знакомым ему словом, которое можно сопоставить с *oliphant* и которое тоже в тексте присутствует, и везде планомерно заменяет одно на другое. Гипотетический редактор, стремясь к фактографической точности, изгоняет из текста и описания «олифантов»-верблюдов, заменяя их на описания слонов. Для тех, кто работал с рукописями, в таких редактурах и правках нет ничего невероятного (бывают и более причудливые случаи правки, напоминающие пресловутого «царя, дрожащего от варенья» из «От двух до пяти» Чуковского – например, оставленный без перевода в одном древнерусском переводном памятнике глагол «адоксите», что по-гречески значит «считаете недостойным», в ходе переписываний и правок превратился в понятное само по себе, но абсурдное в данном контексте выражение «на доски те»...). Наивный же переводчик, работающий с текстом «Алой книги» (еще одна ипостась авторского «Я»), над которым уже постарался переписчик, и еще более отдаленный по времени от «исходного» текста, ничего этого не знает. Однако, он сохраняет старинное слово *oliphant*, чтобы подчеркнуть «аромат эпохи». (С таким же успехом русский переводчик мог бы заменить, например, «жирафа» «камелеопардом»).

Стихотворение, которое читает Сэм, несмотря на переключки с bestiariem, отсылает нас к авторской детской игровой поэзии современного Толкину периода и этим дискредитируется как «надежный лингвистический источник». Кроме того, первая половина этого стихотворения – типичная загадка, а вторая – разгадка (по поводу игры в загадки достаточно вспомнить хотя бы «Хоббита» - тем более что «аудиторией» этого стихотворения становится один из участников той самой игры в загадки, а именно Голлум). Таким образом, в самом выбранном автором для данного текстового фрагмента жанре содержится некий намек, подвох (это загадка, а слушает ее тот, кого однажды не совсем честно обыграли в эти самые загадки, да еще тут же находится то, что помогло сопернику Голлума одержать верх... в общем, «а что у меня в кармане?»). Строки *But old Oliphaunt am I And I never lie* приобретают дополнительный оттенок значения: персонаж стихотворения, именуемый «олифант», говорит, что «никогда не лжет» - но автор, знаток древних языков, явно не забывает и о слове *elephaiṓmai* ... То есть – я говорю, что не вру, но мое имя созвучно слову «лгать»... Так что в тексте возникает некая амбивалентность.

Можно назвать и еще одно слово, которое может быть «эквивалентом» слова «мумак» - и тоже достаточно неожиданное. Это слово «бегемот» в том значении, в каком оно употреблено в Ветхом завете (Книга Иова). Прямое значение слова «бегемот» (*behemoth*) на древнееврейском – «огромный зверь», от «багам» - *зверь, скот* в форме т.н. этикетного множественного числа. Мумак, продирающийся сквозь топь и кустарник, и напоминает того самого «бегемота», о котором говорится в Книге Иова – непонятное большое животное, живущее в лесу, тяжелое и толстокожее, похожее и на слона, и на носорога. Слово *behemoth* и в «библейском» значении, и в переносном значении «чудовище» до сих пор употребляется в английском языке. (Как говорил о. Ианнуарий Ивлиев, «багам» - просто «зверь», а «бегемот» - «ужас какой большой зверь»...)

(Кстати, в одном альбоме иллюстраций современных художников к «Властелину Колец» мне встретилось изображение мумака, действительно больше похожего на верблюда, чем на слона).

2.

*О, музык славна наш!
На кларинет тебе играй я путет марш!
Тфа тонка флейтошка та толста тфа тимпана
Симфонья на опет нам стелай с парапана!
И.А. Крылов. Подципа*

*А вы останетесь собой,
Когда вам сунут в рот гобой?
Музыкантский фольклор*

В «Хоббите» описывается импровизированный концерт, который устраивают гномы в норе у Бильбо. Оркестр гномской художественной самодеятельности состоит из двух скрипок, трех флейт, двух кларнетов, двух виол-да-гамба, арфы и барабана.

Kili and Fili rushed for their bags and brought back little fiddles; Dori, Nori, and Ori brought out flutes from somewhere inside their coats; Bombur produced a drum from the hall; Bifur and Bofur went out too, and came back with clarinets that they had left among the walking-sticks. Dwalin and Balin said: ‘Excuse me, I left mine in the porch!’ ‘Just bring mine in with you!’ said Thorin. They came back with viols as big as themselves, and with Thorin’s harp wrapped in a green cloth.

Интересно, что инструменты Толкин гномам подобрал, видимо, по созвучию имен или статусу. Гном царского рода Торин, разумеется, должен играть на инструменте кельтских и германских королей – арфе. Гном по имени Фили (и рифмующийся с ним Кили) – на инструменте под названием fiddle (инструмент с таким названием – все же не совсем современная скрипка, а скорее старинный смычковый инструмент, именуемый также «виела» и отличающийся от современного строем и особенностями исполнительской техники)³. Гномам Бифуру и Бофуру подойдут духовые инструменты (по созвучию их имен с германским корнем со значением «дуть» - того же корня английские pipe, fife). Причем с точки зрения носителя русского языка в переводе этого отрывка возникает неожиданный для автора каламбур: среди «тростей» (walking-sticks) оставляют *тростевые* духовые инструменты (однако по-английски трость для игры на кларнете, гобое или саксофоне называется reed). А имя Бомбур ассоциируется с ударными. (Почему никаких инструментов не дали Оину и Глоину – можно строить самые различные гипотезы). Что ж, у гномов получился вполне достойный ансамбль времен позднего Средневековья или Ренессанса... за одним маленьким исключением.

Из общего ряда инструментов здесь выпадают кларнеты. Во-первых, кларнет появился достаточно поздно - только на рубеже XVII – XVIII веков, и в подобном ансамбле выглядел бы, как синтезатор в Большом зале Филармонии во время исполнения Первого концерта Чайковского⁴... Вынесенный в эпиграф отрывок из пьесы конца восемнадцатого века упоминает кларнет не случайно: герой ее, незадачливый немецкий принц, уже и не зная, чем понравиться русской царевне, приводит явно «последний довод короля», обещая ей сыграть на новом и модном в те времена инструменте. (В переводе на современный язык – что-то вроде «на «Фендере» тебе играть я буду рок»...) Во-вторых, современный кларнет – разборный, в стойку для тростей его ставить неудобно (и вообще, руки оборвать за такое обращение с инструментом). Конечно, можно предположить, что Толкин просто не знал истории этого инструмента или видел кларнет только из зрительного зала филармонии или оперного театра... Но с другой стороны, этому мнимому ляпсусу можно найти лингвистическое объяснение.

Можно предположить, что Толкин имел в виду тот инструмент, который на современном английском называется shawm, а по-русски его называют немецким заимствованием «шалмей». Это средневековый и ренессансный духовой инструмент достаточно низкого звучания, внешне действительно похожий на кларнет, но по принципу звукоизвлечения – скорее гобой или дудук (с двойной тростью). Он цельный, не разборный, и поставить его в углу как трость вполне можно (вот только так с инструментами все равно не обращаются). Намек на то, что это все же шалмей, содержится в имени гнома Бомбура (родственника Бифура и Бофура), чье имя созвучно другому названию шалмея – «бомбарда» (bombarde). Кстати, словом, созвучным с именами гномов-кларнетистов - pifaro, Pfeifer, piper – в разных странах называли именно игрока на шалмее. А перепутать шалмей с кларнетом можно не только внешне, но и «по созвучию»: низкий регистр кларнета называется chalumeau (букв. «свирель»). Слова «шалмей» и «шалюмо» одного корня. Возможно, здесь тоже возникает образ «позднего справщика текста»: если слова fiddle, viol вполне употребительны (особенно первое, входящее в ряд пословиц и поговорок; второе звучит и пишется похоже на название другого широко известного современного инструмента – струнного альта, то есть вызывает необходимые для понимания текста ассоциации), то слово shawm и стоящая за ним реальия известны в основном историкам музыки или историкам языка – поэтому его «заменяли» на более понятное (пусть и создав таким образом анахронизм).

Эти два этюда являются только наблюдениями и не претендуют на какие-либо обобщения.

ПРИМЕЧАНИЯ

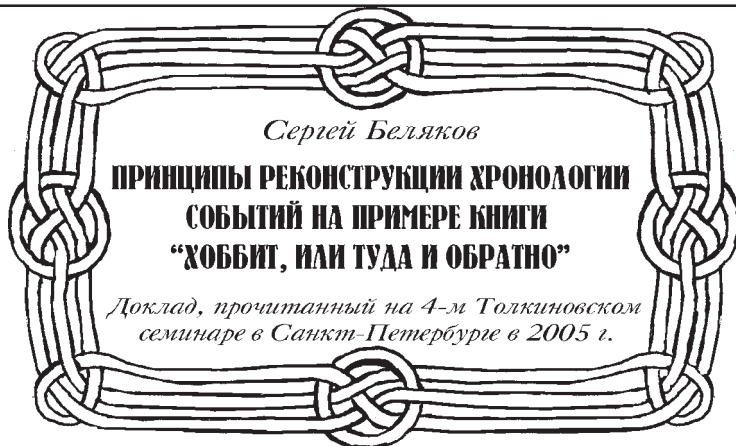
¹См. напр.: Гухман М.М. Готский язык. М, 1998. С. 276

²См. напр. Шанский Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. М, 1971

³См., напр., монографию М. Сапонова «Менестрели» (М, 2004) (с. 342 и далее)

⁴Конечно, в современном арт-роке можно услышать и дуэт кларнета с синтезатором, исполняющий обработки средневековой музыки, но Толкин имел в виду отнюдь не это...

Сергей Беляков

**ПРИНЦИПЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ХРОНОЛОГИИ
СОБЫТИЙ НА ПРИМЕРЕ КНИГИ
“ХОББИТ, ИЛИ ТУДА И ОБРАТНО”**

Доклад, прочитанный на 4-м Толкиновском семинаре в Санкт-Петербурге в 2005 г.

Эпопея “Властелин Колец” состоит из шестикнижной повествовательной части и части вспомогательной, включающей Пролог и шесть Приложений, которые делятся на две категории. К первой, имеющей только “внешнее” авторство Дж.Р.Р. Толкина, относятся Пролог, отдельные фрагменты Приложения А, целиком Приложения Г, Д и Е. Вторая категория, включающая основную часть Приложения А и почти полностью Приложения Б и В, характеризуется двойным авторством: “внешним” автором является Толкин, “внутренними” авторами - представители разумных рас Арды (хоббиты, гномы, люди). Поэтому такие тексты допустимо рассматривать как квазиисторические источники.

Приложение Б, “Повесть Лет”, - типичный квазиисторический текст и образчик летописной работы историков Средиземья. Однако это еще и прекрасная иллюстрация к основному тексту книги, позволяющая читателю не заблудиться во множестве сюжетных линий, видеть их целиком, в хронологическом единстве. Известно, что Толкин очень долго работал над тем, чтобы точно выверить даты всех включенных в “Повесть Лет” событий, что отчасти и придало эпопее неповторимый аромат реалистичности.

Среди текстов, относящихся к корпусу “Сильмариллиона”, также присутствуют летописи: “Анналы Валинора”, “Анналы Амана”, “Анналы Бэлэрианда”, “Повесть Лет”. Даты событий в них менялись с изменениями и переработкой текста “Сильмариллиона”. Окончательного авторского варианта хронологии событий этого сборника мифов и легенд не существует.

Не существует аналогичных хронологических таблиц и для книги “Хоббит, или Туда и Обратно”, ибо написана она была в жанре, близком к детской приключенческой сказке, которой чужды всякие дополнительные справочные материалы.

Сюжет “Хоббита” отличается единством и неразветвленностью. Рассказ ведется повествовательно, в одном русле. Поэтому необходимости в таких хронологических изысканиях вроде бы нет. Однако насыщенность сюжета событиями, интересными промежутком чуть более года, их подробная прорисовка, многочисленные указания на астрономические явления и временные привязки стимулировали многих исследователей восполнить пробел. Наиболее известны две попытки реконструкции хронологии. Первая приводится в пояснительной части “Атласа Средиземья” Карен Уинн Фонстад. Вторая - интернет-публикация “Луна и День Дурина.

2941 год Третьей Эпохи" (http://people.wiesbaden.netsurf.de/~lalaith/Tolkien/Durin's_Day.html) Андреаса Мёна. Они содержат существенные недостатки и упущения. Мён часто признается в необоснованности многих полученных дат и их противоречивости законам природы. Фонстад пытается придерживаться текстовых указаний, но многие даты, в том числе и День Дурина, взяты произвольно. (Недостатки этих реконструкций рассмотрены в Приложении.)

Таким образом, для более целостного восприятия сюжета "Хоббита" необходимо разработать подробную хронологию событий, аналогичную приведенной в "Повести Лет" ("ВК"), по возможности лишенную этих недостатков и основанную на принципах, применимых для исследования и других повествовательных текстов ардического цикла (АЦ).

Для начала определимся с терминами. Под *абсолютной хронологией* будем подразумевать датировку событий в системе отсчета, единой для всего корпуса АЦ. Такой системой служит последовательность лет от начал Эпох и обозначение дней, месяцев или сезонов в любой из календарных систем Арды (или в переводе на григорианский календарь), например - "25 апреля 2941 года Третьей Эпохи". Внутренняя текстовая последовательность событий без внешней календарной привязки, например - "на третий день пути...", представляет собой *хронологию относительную*.

Задача исследователя-реконструктора состоит в переводе дат относительной хронологии в даты абсолютной.

В своем исследовании будем основываться на следующих принципах.

Первый принцип - *принцип авторских погрешностей*. "Внешним" автором исследуемого текста (здесь и далее имеется в виду "Хоббит", хотя может подразумеваться любой иной из АЦ, отвечающий определенным требованиям) является Дж.Р.Р. Толкин - "живой" человек, писатель, способный в процессе написания книги допускать ошибки, несоответствия и анахронизмы, которые затем, при окончательном редактировании, могут быть пропущены и не исправлены. "Внутренне" текст представляет собой произведение одного из существ Арды, хоббита Бильбо Бэггинса, дневник, в котором передаются субъективные ощущения и переживания и которые могут порождать эти несоответствия и противоречия.

Второй принцип - *принцип комплексности*. Текст принадлежит к единому корпусу АЦ и является его неотъемлемой частью. Описанные события, персонажи и сюжетные линии должны рассматриваться в комплексе. Для решения проблем, в том числе хронологических, допустимо использование изобразительного материала. Так, некоторые авторские иллюстрации дают дополнительную информацию для уточнения абсолютной датировки событий (подробности см. в Приложении). А использование черновых материалов ("Неоконченные сказания" и тома "Истории Средиземья") позволяют определить абсолютную дату начала путешествия отряда на восток и количество календарных дней, отделяющих события "Хоббита" от событий "Властелина Колец".

Третий принцип - *принцип пространственно-временной привязки*. Действие происходит в воображаемом прошлом нашего мира и географически привязано к территории современной Европы, причем предполагаемый период и географические координаты оговорены Толкином. Так, в письме Р. Бир Толкин определяет промежуток времени, отделяющий события книги от современности, в 6000 лет. В интервью BBC этот промежуток более размыт и составляет 7-8 тысяч лет. Календарно-астрономические исследования позволяют уточнить эту датировку до года, что и было с успехом проведено автором сей работы (см. [30](http://liga-ivanovo.narod.ru/lit-</p>
</div>
<div data-bbox=)

tab.htm). Но это тема отдельного разговора. Географически, если соотносить Средиземье с Европой, действие развивается в полосе между пятидесятой и шестидесятой параллелью в северном полушарии. Это обстоятельство позволяет, например, уточнить время первой видимости лунного серпа и датировать День Дурина. Следовательно, физические (в том числе и астрономические) законы в обоих мирах одни и те же. Луна должна вести себя по известным нам законам небесной механики с учетом поправок на предполагаемую отдаленность действия книги во времени.

Четвертый принцип - *принцип достаточности информации*. Текст должен иметь календарную, астрономическую или другую информацию, предоставляющую саму возможность реконструкции хронологии. Например, упоминания о фазах и видимости луны или других небесных тел, одну или несколько абсолютных датировок (как реперные точки).

Пятый принцип - *принцип здравого смысла*. Самый спорный принцип. И все же... Реконструируемая хронология не должна противоречить здравому смыслу. Например, неизвестно точно, сколько дней было потрачено на сборы при отплытии отряда из Эсгарота. Рассудок и жизненный опыт (здравый смысл) позволяют говорить, что сборы обычно не занимают больше недели. Но и в один день такой отряд вряд ли уложился бы...

И, наконец, последний, шестой принцип - *принцип единой системы отсчета*. Реконструкция дат должна основываться на той календарной системе, которой придерживается “внутренний” автор текста. Применительно к “Хоббиту” это - Ширский Календарь, в котором названия месяцев и дней недели заменены “внешним” автором на привычные нам. Необходимо учесть, что во время написания книги эта календарная система в том виде, в котором мы ее знаем по Приложению Г (“ВК”), еще не была разработана, поэтому в “Хоббите”, естественно, могут возникать противоречия с поздними текстами. Также, если календарная система по тексту меняется, нам необходимо знать принципы перевода дат из одной системы в другую.

Количество перечисленных принципов, как и их формулировка, могут варьироваться в зависимости от текста, к которому они применяются для хронологических реконструкций.

Придерживаясь этих принципов, была воссоздана наиболее вероятная абсолютная хронология событий книги “Хоббит, или Туда и Обратно”. В возможном окончательном виде она приведена в Приложении. Там же показаны основные недостатки предыдущих попыток (Фонстад и Мёна) и выявлены несколько календарных и астрономических неточностей и ошибок Толкина.

Однако и окончательный вариант не свободен от сложностей и противоречий в связи с тем, что при работе над “Хоббитом” Толкин не уделял серьезного внимания календарно-астрономическим проблемам, которые большей частью решены во “Властелине Колец”. Основные трудности возникли с фазой луны в канун Дня Середины Лета и датировкой Дня Дурина. Некоторые даты остались “плавающими”, так как текст подчас не дает точных указаний относительной хронологии или же астрономических указаний явно недостаточно либо они отсутствуют вовсе.

Приложение

2941 год Третьей Эпохи

25 апреля (вторник)

Гэндальф встречается с Бильбо.

Дата указывается в “Неоконченных сказаниях” (гл. “Поход к Эрэбору”).

26 апреля (среда)

К Бильбо приходят Торин и Компания.

Далее дни недели не указываются за исключением особых случаев.

Следует обратить внимание на календарную ошибку, допущенную Толкином в главе 1 “Незванные гости”. Когда Торин рассказывает о нападении Смауга на Одинокую Гору, Гэндальф замечает, что Траин ушел из дома 21 апреля и в прошлый четверг этому событию исполнилось ровно сто лет. Однако по хоббитскому календарю 21 апреля - пятница. Но, возможно, что именованная дней недели ведется не по Календарю Шира, так как разговор происходит между Гэндальфом и Торинном - известно, что только в Ширском Календаре даты не сдвигались относительно дней недели.

27 апреля

Бильбо, Гэндальф и гномы выезжают из Шира на Восток.

В главе 8 “Пауки и мухи” проснувшийся Бомбур не может вспомнить “что произошло с того давнего майского утра, когда они отправились в путешествие”. На самом деле отряд начал свой поход 27 апреля, о чем говорится в “Неоконченных сказаниях” и гл. 1 “Хоббита”.

Май

Переход через Эриадор.

29 мая

Гэндальф встречает друзей из Ривенделла. Встреча с троллями.

В тексте упоминаются “июнь на носу” и бледная луна, близкая к полнолунью, так как она появилась над восточными холмами после захода солнца. Это замечание позволяет приблизительно восстановить дату. Во “Властелине Колец” говорится, что полнолуние было 8 марта 3019 года Третьей Эпохи. Определим, сколько дней отделяют 8 марта 2941 г. от 8 марта 3019 г. Умножая разность в годах, составляющую 78 лет, на 365 дней, получим 28470 дней. Число дополнительных дней для високосных годов будет равно 18, так как, согласно черновикам Приложения о календарях в 12 томе “Истории Средиземья”, 1400 год Летосчисления Шира, или 3000 год Третьей Эпохи, не был високосным и никаких поправок на тысячелетнюю ошибку не проводилось. Однако Наместники Мардиль и Хадор добились в общей сложности 3 дня в 2059 и 2360 годах Третьей Эпохи, что было принято всеми, кроме хоббитов. Поэтому разность между хоббитским и Наместническим летосчислениями к концу Эпохи составила три дня.

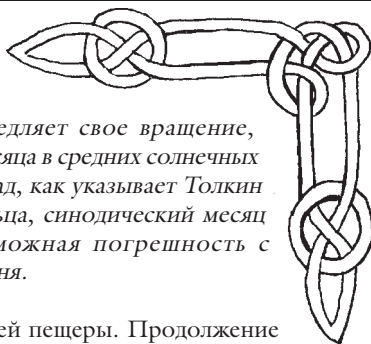
В итоге получаем 28488 дней. Возьмем лунный месяц 29,53 дней (точное значение синодического лунного месяца 29,53059 дней). Тогда с 8 марта 2941 г. по 8 марта 3019 г. прошло $28488:29,53=964,71$ лунных месяцев. Или 964 целых лунных месяцев. Дробная часть месяца 0,71 эквивалентна 21 дню. Следовательно, полнолуние наступило через 21 день после 8 марта 2941 г., то есть 29 марта. Следующие полнолуния приходятся на 29 апреля и 28 мая.

Таким образом, в самом конце мая Бильбо и гномы могли видеть полную луну на востоке ранней ночью. Более точно дату установить невозможно, поэтому произвольно я взял 29 мая, которое приводит в “Атласе Средиземья” К.У. Фонстад.

Ту же дату приводит Мён, считая, правда, что возраст луны был около четырех дней.

Интересно, что, приняв лунный месяц в 29,5 дней, которым, вероятно, пользовался Толкин, получим те же самые результаты.

Известно, однако, что Земля постепенно замедляет свое вращение, вследствие чего продолжительность синодического месяца в средних солнечных сутках постепенно уменьшается. Около 6000 лет назад, как указывает Толкин в письме к Роне Бир (№211) на время Войны Кольца, синодический месяц составлял около 29,53096 дней. Поэтому возможная погрешность с вышеприведенными расчетами составит не более 1 дня.

30 мая

Возвращение Гэндальфа. Исследование тролличьей пещеры. Продолжение пути.

7 июня (?)

Вечером отряд прибывает в Ривенделл.

В тексте говорится, что отряд пробыл в Ривенделле “по меньшей мере дней четырнадцать”, то есть должен был достигнуть его приблизительно 18 июня. Преодолеть верхом на пони за две с половиной недели путь, на который раненый Фродо с друзьями потратил 3 дня (“ВК” 1:1:12) - это надо очень постараться! Где бродили все это время Бильбо с гномами? Да и Гэндальф говорил, что путь от пещеры троллей до Ривенделла занимает всего лишь несколько дней (у Мёна это тоже вызывает удивление). Возможно, загадки можно решить, сославшись на неразработанность географии Рудаура во время написания “Хоббита” или приняв День Середины Лета не между июнем и июлем, а приходящимся на 24 июня (иванов день, летнее солнцестояние). Фонстад считает, что отряд достиг Ривенделла 4 июня, то есть путь от пещеры занял почти 5 дней. Это противоречит тексту: пребывание отряда в Ривенделле длилось бы около четырех недель. Призовем на помощь луну. 4 июня луна была убывающей и могла наблюдаться только после полуночи. 18 июня луна росла (новолуние около 13 июня) и прекрасно была видима вечером. Упоминание о невзошедшей в этот вечер луне указывает на то, что подобрать подходящую точную дату для приезда отряда в Ривенделл достаточно сложно. Произвольно примем 7 июня. Мён считает, что описанное событие произошло около 15 июня.

Впрочем, можно вспомнить, что в Лориэне субъективное восприятие времени Хранителями было нарушено: месячное пребывание воспринялось ими как несколько дней (“ВК” 1:2:9). Лэголас приписывает это действию кольца Галадриэли. Уместно предположить, что случай с Ривенделлом аналогичен - Эльронд был владыкой одного из Трех колец. Время для Бильбо “сжалось”, и три недели (начиная с 7 июня) показались ему двумя.

Канун Дня Середины Лета (Первый Лит)

Эльронд рассказывает о мечах и рунах.

Первый Лит идет сразу после 30 июня. Полнолуние в июне пришлось на 28-е число. В канун Дня Середины Лета луна была в начале убывания и могла наблюдаться почти всю ночь. Однако разговор происходит поздно вечером (путникам надо было выспаться перед дорогой), а в небе висит широкий лунный месяц, то есть луна растущая. Возникает явное противоречие, которое может исчезнуть при условии, что канун Дня Середины Лета - это 23 июня, когда луна была возрастающая. Истину найти трудно. Толкин тщательно исследовал фазы луны при написании “Властелина Колец”, но во время работы над “Хоббитом” таких исследований он, вероятно, не проводил и не пытался увязать фазы в обеих книгах. Да и хоббитский календарь еще не был разработан.

Мёнь считает, что луна здесь описана верно (один из исходных пунктов для создания своей хронологии “Хоббита”), а противоречие с фазами “Властелина Колец” возникло из-за того, лунный месяц в то далекое время составлял 29,518 дней, то есть Луна обращалась вокруг Земли быстрее. Простой расчет по третьему закону Кеплера показывает, что синодический месяц такой продолжительности при постоянной скорости вращения Земли был 2,8 млн лет назад! При учете замедления вращения нашей планеты и постепенного удаления Луны синодический месяц достигнет 29,518 дней только через 205 тысяч лет после нашего времени. Толкин же предполагал, что события “Властелина Колец” могли происходить около 6-8 тысяч лет назад.

День Середины Лета

Отряд покидает Ривенделл.

16-17 июля (понедельник-вторник)

Орки берут в плен Бильбо и гномов.

В тексте указывается, что до пещеры отряд шел много дней, а чуть дальше, что Бильбо и друзья схватили в ночь с понедельника на вторник. Уместно предположить, что этим понедельником было либо 9 июля, как у Мёна (см. Ширский Календарь в Приложении Г к “Властелину Колец”), либо, как у Фонстад, 16 июля. Можно с уверенностью взять вторую дату по указанным ниже причинам.

19 июля (четверг)

Бильбо находит кольцо и встречает Голлума. Бильбо выбирается из пещер. Ночное нападение варгов. Орлы спасают отряд.

В тексте упоминается яркая луна, видимая вечером и ночью. По расчетам, на 10 июля приходится новолуние, и поэтому луна не могла быть видима ночью в этот день, если мы примем для предыдущего пункта 9 июля. Если будем ориентироваться на тождестве Дня Середины Лета и 24 июня, то ближайшим подходящим четвергом будет 5 июля. Но в этот день луна проходила последнюю четверть и появлялась над горизонтом после полуночи. Неразрешимое противоречие снимается, если этим четвергом было 19 июля (Фонстад), когда луна действительно могла наблюдаться вечером и ночью.

У Мёна 12 июля.

20 июля

Отряд в орлином гнезде. Встреча с Беорном.

Следующие пять дат совпадают с приведенными у Фонстад.

21 июля

В гостях у Беорна. Гэндальф следит за Беорном.

22 июля

Отряд уходит из дома Беорна.

23-25 июля

Путь к Чернолесью.

В тексте говорится, что к концу третьего дня с наступлением сумерек путники долго ехали при свете луны. Значит, луна должна иметь фазу между первой четвертью и полнолунием (или на день-два более). Новолуние приходится на 10 июля, и 25 июля луна действительно могла быть видна в вечерних сумерках - в этот день было полнолуние.

26 июля

Остановка у опушек Чернолесья. Гэндальф покидает отряд. Гномы и Бильбо входят в Лес.

У Мёна 18 июля.

8 августа

Переправа через Зачарованную Речку. Бомбур засыпает.

Путь от входа на тропу до Зачарованной Речки составляет по карте около 120 миль. Согласно “Властелину Колец” (2:4:4), хоббиты могли проходить пешком до 24 миль в день. Однако отряд двигался в отличие от Фродо с Сэмом через лес, в сумраке, с частыми остановками и отдыхом, да и страх играл не последнюю роль. Можно предположить, что отряд проходил не более 10 миль в день, то есть на 120 миль Бильбо и гномы потратили дней двенадцать. Кстати, в тексте упоминается близящаяся осень. К.У. Фонстад считает, что переправа была 16 августа, а отряд проходил в день не более 7 миль.

12 августа

Отряд вступает в буковый лес.

14 августа

Отряд в дубовом лесу. Бильбо осматривает горизонт.

15 августа

Бомбур просыпается. Встречи с пирующими эльфами. Торин схвачен.

В ночь с 9 на 10 августа по хоббитскому календарю или со 2 на 3 августа по григорианскому у эльфов наступал сезон йавиэ, “сбор урожая”. Поэтому лесной пир эльфов можно было бы привязать к празднованию наступления осени. Тем более, в тексте есть упоминания, что осень уже наступила. Однако во время работы над “Хоббитом” эльфийского календаря в той форме, которая дана в Приложении Г к “Властелину Колец”, еще не существовало (подробности см. в 12 томе “Истории Средиземья”).

16 августа

Сражение с пауками. Обнаруживается исчезновение Торина. Торин заключен в тюрьму.

17 августа

Бильбо и гномы ищут тропу. Гномы схвачены эльфами.

18 августа

Лесной Король допрашивает гномов.

У Фонстад 24 августа.

Около 25 августа или 2 сентября

Бильбо сговаривается с гномами.

В тексте говорится, что с проникновения Бильбо в пещеру прошла одна или две недели.

21 сентября

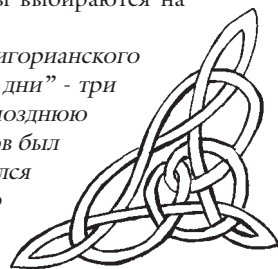
Бильбо освобождает гномов. Осенний пир эльфов.

Существует иллюстрация Толкина (№13 в “Рисунках Толкина”): плывущий на бочке Бильбо и полная луна над ним. Согласно расчету, полнолуние пришлось на 24 сентября. Таким образом, не смотря на то, что в тексте описаны только отражающиеся в реке облака и звезды и ничего не говорится о луне, рисунок в общем-то верно передает ситуацию на небе в ту ночь. Мён считает эту иллюстрацию ошибочной, так как полагает 20 сентября новолуние.

22 сентября

Путешествие в бочках по реке. Бильбо видит Гору. Гномы выбирают на берег и приходят в Эсгарот.

На 4-6 октября по Ширскому Календарю (26-28 сентября григорианского стиля) падают эльфийские праздничные дни эндэри - “средние дни” - три дня середины года, разделяющие сезоны йавиэ и квэллэ (осень и позднюю осень). Уместно было бы предположить, что осенний пир эльфов был приурочен к этим праздникам, и приход в Озерный Город состоялся 5 октября. Однако во “Властелине Колец” (1:1:1) Бильбо заявляет, что, когда он с гномами пришел в Эсгарот, у него был

день рождения, то есть 22 сентября. Но в честь чего тогда праздник у эльфов? Осеннее равноденствие? Но оно по хоббитскому календарю (даже с учетом изменения продолжительности времен года из-за колебаний земной орбиты) приходилось около 1 октября (месяц Уинтерфилт).

К тому же получается (если мы возьмем 4-6 октября), что Бильбо обдумывал план спасения и праздно шатался по пещерам больше месяца...

29 сентября

Гномы обретают прежнюю форму.

6 октября

Торин намерен продолжать путь.

9 октября

Гномы уплывают из Эсгарота.

На сборы были необходимы несколько дней. Вероятно, двух-трех вполне достаточно. В тексте упоминается глубокая осень, поворачивающая к зиме. Фонстад считает, что отплытие случилось 9 октября.

12 октября

Вечером лодки причаливают к берегу.

13 октября

Поход к Горе. Гномы осматривают Главный Вход.

9 ноября

Фили, Кили и Бильбо обнаруживают потайную дверь.

10 ноября

Осмотр потайной двери.

11 ноября

День Дурина. Вход открыт. Бильбо ворует чашу. Смауг разоряет лагерь.

При датировке этих событий возникает определенная трудность. Согласно расчетам лунных фаз, выходит, что последнее осеннее новолуние попадает на 8 ноября. Новый Год гномов (День Дурина), когда луна уже видна на небе (неомения), - на 11 ноября. Дело в том, что на широте Эрбора (около 54 градусов северной широты) приблизительно за месяц-полтора до зимнего солнцестояния первое появление лунного серпа можно наблюдать лишь на третий день после новолуния. Интересно заметить, что по описанию луна в это время была “низкой” (располагалась южнее эклиптики; но с точки зрения строгой астрономической терминологии такая осенняя луна называется “высокой”), наблюдалась у самого горизонта и зашла вместе с солнцем.

Но полученная дата противоречит фразе Торина, что со Дня Дурина начинается последняя неделя осени, тогда как до календарной зимы их целых три. Можно, конечно, предположить, учитывая большое число календарных систем в Средиземье, что у гномов зима начиналась не с декабря. И по эльфийскому календарю до начала сезона хривэ около десяти дней. Кстати, в 12 томе “Истории Средиземья” есть замечание, что зима начинается в октябре. А выше упоминается начавшаяся в августе осень.

Неправдоподобно большим был и срок пребывания гномов у Горы и поисков потайного входа - целый месяц. Однако других вариантов даты Дня Дурина нет. Если мы примем октябрьскую неомению (около 11 октября), то непонятным остается фраза о прохождении дня за днем пребывания отряда у Горы.

В “Атласе” Днем Дурина считается 30 октября. Сложно сказать, как Фонстад получила эту дату. Если она считала, что в Первый Лит луна была такой, какой она описана в тексте, тогда новолуние должно быть приблизительно 20 октября, а неомения (День Дурина) 23 октября. Даты последующих событий рассчитаны Фонстад относительно 30 октября.

Мён полагает, что новолуние было именно 20 октября, День Дурина - 22 октября (хотя моделирование показывает, что в этот день луна еще не могла наблюдаться), а зима начиналась с ноября.

Необходимо также отметить, что начало года в календаре гномов привязывается как к фазам луны, так и к сезону, то есть календарь гномов - лунно-солнечный, что еще более сближает гномов с евреями (об их сходстве писал Толкин в письме Наоми Митчисон №176), у которых аналогичный, хотя и несколько иной календарь.

12-13 ноября

Бильбо разговаривает со Смаугом. Ночью Смауг заваливает потайную дверь и сжигает Эсгарот. Гибель Смауга.

Здесь Толкин допустил одну досадную и странную оплошность, замеченную Мёном. Луна в эту ночь могла быть видна только в самом ее начале низко над горизонтом на юго-западе в виде молодого четырехдневного месяца. В тексте же говорится, что луна взошла над восточным берегом озера и осветила сверкающую чешую дракона, что могло быть в полнолуние или около того. Рисунок Толкина “Смерть Смауга” (№19) изображает круглую с серповидным вырезом луну высоко над горизонтом (судя по ориентации моста - на западе), рядом с которой Толкин написал: “Луна должна была быть растущей: прошло лишь несколько ночей после новолуния в День Дурина”. Под новолунием, естественно, надо понимать неомению, хотя она была предыдущим вечером.

У Фонстад 1 ноября.

14 ноября

Утром гномы и Бильбо выходят из Горы и к вечеру добираются до Караульни.

15 ноября

Роак приносит Торину весть о смерти Смауга.

16 ноября

Бард высылает гонцов к лесным эльфам.

17 ноября

Эльфы выходят к развалинам Эсгарота.

У Фонстад 6 ноября. У Мёна 28 октября.

23 ноября

Люди и эльфы минуют Ворота Долгого Озера.

У Фонстад 12 ноября.

24 ноября

К ночи люди и эльфы становятся лагерем в долине Дейла.

Фонстад считает, что это случилось 15 ноября.

25 ноября

Лагерь перемещается под Гору.

У Фонстад 16 ноября.

26 ноября

Утром к Торину приходят послы.

У Мёна 8 ноября.

8 декабря (?)

Роак сообщает, что Даин в двух днях пути. Ночью Бильбо приходит в лагерь и отдает Аркенстон. Встреча с Гэндальфом.

Согласно тексту небо до полуночи было “черным и безлунным”. Сложно сказать, в какой точно день происходят описанные события. Говорится только, что “тянулись долгие, тоскливые дни”. Поэтому абсолютная хронология последующих событий до отправления Бильбо домой достаточно произвольна. Новолуние было около 8 декабря. Чтобы как-то

объяснить безлунность и черноту неба (можно, однако, сослаться на плотную облачность), примем, что описанные события случились именно в этот день.

Фонстад считает, что это произошло 22 ноября.

9 декабря

К Горе снова приходит посольство. Торин изгоняет Бильбо.

10 декабря

К Горе подходит войско Данна. С Севера приближаются орки. Гэндальф собирает совет. Битва Пяти Воинств. Бильбо ранен.

У Фонстад 23 ноября, а, согласно тексту, должно быть на день позже, то есть 24 ноября. Мён не называет точную дату Битвы, полагая ее в середине ноября.

11 декабря

Бильбо очнулся. Торин умирает от ран.

12 декабря

Торин похоронен в Горе.

Неизвестно, через сколько дней после смерти гномы хоронили своих собратьев. Можно предположить, что Торин был похоронен на следующий день.

14 декабря

Бильбо отправляется домой.

В тексте говорится, что после Битвы Бильбо провел в тех местах “несколько дней”. Очень вероятно, что после похорон Торина хоббит долго задерживаться не стал и был готов сразу ехать домой. Следует, конечно, учесть и хотя бы день на сборы.

У Фонстад 27 ноября.

Конец декабря

Бильбо, Гэндальф и Беорн огибают Чернолесье с севера.

Юл

В гостях у Беорна.

Расстояние между Эрэбором и домом Беорна вдоль северных опушек Чернолесья составляет около 250 миль. Двух с половиной недель путешественникам вполне хватило бы, чтобы преодолеть этот путь.

2942 год Третьей Эпохи

Апрель

Бильбо и Гэндальф покидают дом Беорна.

1 мая

Бильбо и Гэндальф приходят в Ривенделл.

В тексте упоминается видимая незадолго до наступления утра 2 мая луна. По расчетам новолуние было 3 мая. Поэтому луна практически не могла быть видна из-за своей близости к солнцу и лишь в виде очень тонкого серпа ближе к утру, низко над горизонтом, что не очень совпадает с текстом книги.

8 мая

Бильбо и Гэндальф выезжают из Ривенделла.

22 июня

Бильбо возвращается в Хоббитон и застаёт распродажу своего имущества.

2949 год Третьей Эпохи

Осень

Балин и Гэндальф навещают Бильбо.

Год указывается в Приложении Б к “Властелину Колец”.

Введение

Автор статьи реконструирует представления Толкина об Арде по произведениям писателя, не ставя перед собой задачи исследовать эти тексты в аспекте литературоведческом.

Цель статьи – создание живого и красочного, вещественного представления об Арде и эльфах, а также помощь в практической реконструкции эльфийской одежды на ролевых играх.

Основная задача работы – выяснить, какие цвета, в представлении писателя, характерны для облачения эльфов, а какие нехарактерны.

К сожалению, наши сведения по костюму толкиновских персонажей весьма неполны. Целостного описания автор нигде не оставил, он признается в одном из писем: «подробности одежды мне неизвестны»¹. В частности, у нас практически отсутствуют сведения о покрое. Нам едва ли удастся восстановить целостную картину, оставаясь на почве текстов. Поэтому, при моделировании костюмов на ролевых играх, мастера, как правило, дают рекомендации к пошиву сообразно своему эстетическому чувству и интуиции, лишь эпизодически обращаясь к произведениям писателя. Насколько известно автору статьи, систематически сведения об одежде почти не собираются. Исключение – работа Ольги Кухтенковой (Эльгаладна) «Реконструкция эльфийской одежды»², однако и здесь размышления автора на тему костюма эльфов «строятся на общих выводах о специфике культуры больше, чем на конкретных описаниях одежды»³. Эта теоретическая статья, безусловно, очень интересна, однако она отвечает далеко не на все вопросы.

Вместе с тем, тексты сообщают не так мало, как могло бы показаться на первый взгляд – краткие описания эльфийских костюмов встречаются в произведениях Толкина несколько десятков раз. Как правило, в них присутствует цвет одежд, местами – детали антуража (пояса, пряжки и т.п.). Большая часть нашей информации об одежде – это ее цвет. Изучение текста именно в этом аспекте обещает наибольшие результаты.

Чтобы подобные изыскания представляли какую-то ценность, необходимо собрать все упоминания об эльфийском костюме, по возможности, во всех текстах. Автор статьи специально просмотрел основные работы Толкина с тем, чтобы найти и систематизировать все сведения, относящиеся к одежде, не пренебрегая также описаниями доспехов и украшений. Таким образом, нашим источником становится весь корпус текстов, посвященных Арде.

Больше всего данных предоставляют *The Lord of the Rings* с приложениями, глава из Неоконченных Сказаний *Of Tuor and his coming to Gondolin*, *The Silmarillion*, *The Lay of Leithian*. Кроме того, определенные сведения дают *The Hobbit*, *The Lay of the Children of Hÿrin*, *The Quenta*, некоторые главы из Неоконченных Сказаний (*Narn i hon Hÿrin*, *Aldarion and Erendis*), *The letters of J. R. R. Tolkien*, *Quendi and Eldar*, *The Annals of Aman*, *The Shibboleth of Fëanor*; *The Later Quenta Silmarillion*. Данные из *The book of Lost Tales* привлекались с большой осторожностью.

В случае противоречия при сопоставлении текстов автор статьи отдает предпочтение прижизненно изданным произведениям Толкина (прежде всего Властелин Колец с приложениями). Среди остальных текстов предпочтение отдается более поздним. Тем не менее все источники, кроме одного, в целом, обрисовывают единую эстетическую картину в облачениях Нолдор и Синдар и редко противоречат друг другу в частностях.

Единственное произведение, которое совершенно выбивается из общей колеи – это самый ранний текст, *The book of Lost Tales*, богатый описаниями одежд. Эстетика эльфов из «Книги утраченных сказаний» производит впечатление «варварской роскоши», она не согласуется в целом с более сдержанным вкусом эльфов в позднейших произведениях. Например, согласно описанию *Lost Tales*, у каждого воина народа Небесной Дуги в Гондолине умбон щита состоял из семи самоцветов: рубина, аметиста, сапфира, изумруда, хризопраза, топаза и янтаря⁴. Для сравнения достаточно обратиться эльфийским одеждам во Властелине Колец: серое одеяние Арвэн не было украшено ничем, кроме пояса в виде серебряных листьев⁵. Это делает крайне проблематичным обращение к любым описаниям из *Lost Tales* даже там, где они не вступают в прямые противоречия с более поздними текстами: работая с данным источником, приходится исходить из «презумпции виновности». Мы используем сведения *Lost Tales* лишь в нескольких случаях – только там, где они находят косвенное подтверждение в позднейшей традиции.

Переход к новой, более зрелой концепции эльфийского антуража – костюма и артефактов – произошел в процессе работы над «Лэ Бэлерианда» в 20-е годы. Показательно сравнение разных редакций «Лэйтиан». В черновике (так называемый «текст А») сказано о «золотой короне» Тингола⁶. В беловом варианте ранней редакции поэмы (1926-1931 гг.) говорится о «серебряной короне» или «серебряном венце» («crown»)⁷. А в позднейшей редакции около 1950-го года (*The Lay of Leithian Recommended*) появляется «венiec из листьев»⁸. Мы видим, как со временем намечается отход от расхожих представлений о предметном мире «первичной реальности» Средневековья, и в поздних произведениях появляется оригинальная эльфийская эстетика.

Постараемся на основе единичных упоминаний выстроить путем индукции общую концепцию цвета в эльфийских одеждах. Структуру статьи задает рассказ о каждом из цветов. По возможности мы попытаемся выяснить, насколько часто и в какой сфере они используются (основной или дополнительный цвет в одеянии, кто и в каких обстоятельствах носил), рассмотрим сочетаемость цветов между собой.

Как дополнительный материал к исследованию одежды мы не могли не привлечь описания эльфийских доспехов. И одежды, и доспех, и малые элементы антуража можно подвести под более широкую категорию эльфийского облачения: то, что носят. Воинское облачение имеет как утилитарный, так и эстетический аспект: так было во всей Европе не только в Средние Века, но даже до XIX в, и у нас нет никаких оснований полагать, что эльфийское военное снаряжение вовсе лишено эстетического элемента. Поэтому в отношении доспеха правомерно говорить о цветовой эстетике, как и в отношении одежды.

Не всегда эльфийские кольчуги сохраняли естественный цвет металла: в произведениях Толкина встречаются упоминания о вороненом доспехе и даже о кольчугах, покрытых серебром или золотом. Конечно, цветовая гамма доспеха неизбежно обедняется, но, если в тексте говорится об эльфе в серебряной кольчуге, следовательно, этот цвет не оскорбляет его эстетических чувств, иначе он мог бы надеть поверх кольчуги плащ.

Конечно, воронение, серебряное и золотое покрытие могли бы предохранить металл от ржавчины, но, по всей вероятности, эльфийская кольчуга, оставленная Тургоном в Виньямаре, недалеко от моря, за 400 лет не заржавела, *не имея* подобного покрытия⁹. И как это можно себе представить – спасая железо от ржавчины, его покрывали золотом? И хитроумные Нолдор не могли изыскать более дешевого средства? Нет, без сомнения, серьезную роль здесь играл эстетический момент.

Описание цветов

В описании одежды и оружия эльфов фигурируют девять цветов: **белый, серебряный** (с оттенками), **серый, синий, зеленый, коричневый, черный, золотой и красный**.

Серый, белый и серебряный – это основные цвета костюма Эльдар, их можно назвать «эльфийской триадой», они упоминаются гораздо чаще, чем все остальные. В облачении они составляют фон - цвет самой ткани, а не деталей одежды (вышивка, пояс, перевязь или что-то подобное). Условно к категории фоновых цветов можно отнести и синий, он также бывает основным цветом ткани, но встречается несколько реже.

Зеленый и коричневый задают тон в одежде Нандор, однако у всех остальных народов – почти полностью отсутствуют.

Иные цвета редки.

В целом в своих предпочтениях Эльдар следуют единому стилю.

Определенные отклонения можно наблюдать лишь тогда, когда речь заходит об одеждах следопытов и воинов. Если эльфы прячутся от чужих глаз, цветовая гамма облачений обедняется. При этом разные народы пошли двумя путями: Нандор в своей одежде подражают природе, а Синдар – мы на этом остановимся ниже – изобрели ткань, меняющую цвет в зависимости от освещения. Самый красноречивый пример – лориэнский плащ, однако прототип подобного одеяния (не столь совершенный) был в ходу еще у эзлериандских Синдар. Напротив, если воины готовятся дать открытый бой, они могут одеваться и в необычные цвета. Представители одного отряда могли облачиться в однообразные доспехи и одежды, разные воинские соединения легко было отличить друг от друга. Так, в Гондолине отряды, предназначенные для открытого боя, имели единообразное вооружение и экипировку¹⁰.

Вместе с тем, утилитарные аспекты такой «полезной раскраски» не мыслилась в отрыве от эстетических. Вот что говорит о лориэнских плащах эльф: «Они вобрали в себя оттенок и красоту ветвей и листьев, воды и камня – всего, что любим мы в сумерках Лориэна, ибо в любое наше творение мы вкладываем мысли обо всем, что любим»¹¹. И далее перечисляет полезные свойства лориэнских плащей... Поэтому, когда мы заводим речь о «маскировочной одежде», мы, честно сказать, говорим полуправду. Для самих эльфов разделение «полезного» и «прекрасного» несвойственно и нелепо, как нелепо для нас рассуждение о «цветовой эстетике камуфляжа».

Начнем с базовых цветов. **Белый** цвет часто фигурирует в описании одежд как фоновый, самостоятельно или же в сочетании с другими цветами. В одном из текстов он назван

«эльфийским» цветом: Эарэндиля, согласно балладе Бильбо из «Властелина Колец», облачили в Аманы в «белые одеяния эльфов» («elven white»)¹². Нельзя поручиться, что Бильбо располагал точными сведениями об одежде Эарэндиля, но, во всяком случае, он, как знаток эльфийского предания, передавал традиционные представления об «эльфийском цвете».

Возможно, белым одеждам придавался возвышенный, сакральный смысл. Дело в том, что в Валиноре и в Нумэноре на посвященных Илуватару праздниках все участники торжества, восходя на священную гору, одевались в белое. Относительно Таниквэтиль эти сведения присутствуют только в IV томе «Истории Средиземья»¹³. Этот момент не попал в более поздние тексты из-за композиционных изменений в рассказе о затмении Валинора. При работе над *Quenta Silmarillion* эта часть текста не была переписана, но фактически создавалась заново. Едва ли концепция белых одежд не устроила Толкина как таковая – косвенно она подтверждается описаниями нумэнорских праздников на Мэнэльтарме¹⁴. Вероятно, обычай устраивать на горе празднества в честь Илуватара был принесен из Валинора, и традиция белых одежд могла прийти оттуда¹⁵. Конечно, сами торжества во многом различались между собой¹⁶. Есть различия и в облачении: эльфы Валинора украшали праздничные одежды серебром, золотом и драгоценностями, один Фэанор нарушил этот обычай¹⁷. В «Описании Нумэнора» не упоминается ни о каких украшениях, кроме венков; однако остров беден ископаемыми, и едва ли до появления колоний в Средиземье нуменорцы, исключая представителей знати, могли себе позволить такую роскошь.

Есть сведения о белых одеждах у некоторых Ваньяр, хотя остаются сомнения: это данные из *Lost Tales*¹⁸, правда, косвенно подтвержденные одним из поздних текстов¹⁹. Во всяком случае, этот цвет обыкновенно упоминается в связи с Высокими эльфами. Известно, что Арэдэль постоянно носила бело-серебряную одежду²⁰, но часто упускают из вида, что и другие Нолдор надевали подобное облачение. Когда Турин в детстве видит издали Фингона со свитой, ему бросаются в глаза именно эти цвета – белый и серебряный²¹: возможно, они были распространены у последователей Финголфина. Кроме того, бело-серебряные одежды, подаренные Галадриэль Арагорну, когда наследник Исильдура в первый раз посетил Лориэн, очевидно, были похожи на облачение эльфийского лорда, живущего в Благословенных землях²². Галадриэль, Кэлеборн и их ближайшее окружение одевались полностью в белое, об этом несколько раз упоминается во «Властелине колец»²³. Возможно, в одном эпизоде из «Лэ о Детях Хурина» в белом одеянии появляется Финдуилас²⁴.

Тем не менее подобные одежды встречаются и у других эльфийских народов: упоминается о белой мантии Нимродэль с золотой каймой²⁵.

Белый цвет в одеянии – всегда фоновый и практически отсутствует в мелких деталях антуража²⁶. В плащах он фигурирует несколько реже, чем собственно в одежде. Однако встречаются и белые плащи: у одного из военных отрядов Гондолина²⁷, у стражей при маллорне Галадриэль и Кэлеборна²⁸. Белый плащ можно было надеть для маскировки в многоснежную зиму: так поступил Бэлэг, разыскивая Турина²⁹.

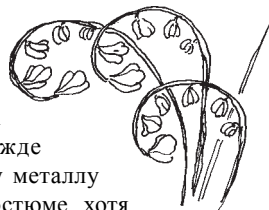
Рассмотрение **серебряного** цвета у Толкина представляет некоторые трудности. Видимо, одним словом передается ряд оттенков между белым и серым. В описании одежд прослеживаются два основных тона – серо-серебряный³⁰ и ярко-серебряный³¹, хотя в ряде случаев оттенок не уточняется.

Серебро очень широко представлено в эльфийских украшениях и в отдельных элементах одежды. Например, можно упомянуть пояса³², застежки лориэнских плащей³³, обувь имеет цвет серебра³⁴. Известно также о серебряных украшениях на праздничных одеяниях в Валиноре³⁵. Кроме того, этот цвет используется как фоновый в одежде, чаще всего вместе с белым³⁶. Он сочетается и с другими цветами: так, Арагорн в Лориэне носил бело-серебряное

одеяние под серым плащом³⁷; в Имладрисе наследник Исильдура встречает Арвэн, облаченную в «серебряно-синюю мантию»³⁸ Этот цвет иногда появлялся и в однотонных одеждах: Эктэлион был одет в серебро с головы до пят³⁹. Цвет серебра используется как в плащах или мантиях (все дети Эльронда)⁴⁰, так и собственно в одежде (эльфийское одеяние Арагорна). Особое расположение к этому металлу испытывали аманские Тэлери⁴¹, что могло отразиться и в их костюме, хотя никакими конкретными данными мы не располагаем.

Эльфы использовали серебро не только в одежде, иногда серебром покрывали доспехи. Так поступали Финголфин, Тургон, Гиль-Галад, стражи одного из отрядов Гондолина и, судя по песне Бильбо, Эарэндиль⁴².

Серый – один из распространенных цветов; он всегда фоновый и он не используется в мелких деталях одежды вроде поясков. В Приложениях к «Властелину Колец» назван «эльфийским серым цветом» («elven-grey») ⁴³. Согласно интересному свидетельству из *Quendi and Eldar*, еще до Исхода Нолдор серое одеяние было обычным у Синдар Севера (Митрим). Именно они впервые научились изготавливать ткань, которая при слабом освещении сливалась с местностью (несколько меняя свой цвет?), и это искусство пригодилося эльфам после возвращения Моргота. Во время Бэлерияндских войн, такая одежда распространилась и на юге⁴⁴. Серая ткань широко использовалась в плащах следопытов и путешественников. Так, например, в серые плащи (а под ними - кольчуги) одеты Гэльмир и Арминас, встреченные Туором на севере⁴⁵. В этот цвет одевались разведчики и пограничные стражи Дориата⁴⁶. Однако серые плащи не всегда служили для маскировки. Например, такую одежду носил Воронвэ во время плавания⁴⁷, а прятаться в море не от кого. Серый плащ надел Арагорн в Лориэне⁴⁸; лориэнские эльфы – на пути в Минас-Тирит⁴⁹, уже после падения Саурана. Видимо, это самый распространенный цвет плащей. Как известно, само имя Тингол имеет этимологию «серая мантия», по-видимому, король носил его еще до возвращения Моргота и распространения митримской ткани на юге ⁵⁰. Кроме того, в этот цвет оделся один из отрядов стражей Гондолина⁵¹. На дороге к Гавани Эльронд был облачен «в серую мантию»⁵². Применительно к иной одежде этот цвет упоминается реже, однако известно, что серое платье носила Арвэн⁵³. Чаще всего (судя по описаниям), серые одеяния однотонны, хотя известны сочетания с фоновыми цветами – с белым и серебряным у Арагорна и, возможно, с синим (цвет мантии) у Арвэн⁵⁴. Кроме того, серое платье может сочетаться с серебряными украшениями⁵⁵.

Родословная широко известных лориэнских плащей, по всей вероятности, восходит к митримской одежде. Но лориэнский плащ гораздо совершеннее и, в зависимости от освещения, может принимать самые разные оттенки, например цвет зеленой травы на равнинах Рохана. Естественный цвет ткани – серый⁵⁶. Митримские эльфы еще не достигли таких вершин мастерства, их одеяния сливалась с местностью только «в тени или среди камней»⁵⁷.

Синий можно условно отнести к основным цветам: он встречается значительно реже, чем серый, серебряный и белый, но также засвидетельствован как фоновый – в одеждах Лутиэн⁵⁸ и Арвэн⁵⁹. Можно предположить, что он использовался преимущественно в женском облачении, однако данных у нас слишком мало.

У мужчин этот цвет текстуально засвидетельствован не в одежде, но только в вооружении Финголфина и Тургона: серебряная кольчуга и синий щит (по крайней мере, основной цвет поля щита)⁶⁰. Кстати, эти же цвета присутствуют на знамени Финголфина, которое унаследовали и Фингон, и Тургон⁶¹.

Синий цвет сочетается с серебром в одежде и вооружении, с золотой вышивкой на одежде (лилии на мантии Лутизэн)⁶² и, возможно, с серым платьем Арвен⁶³.

Один любопытный экскурс из *The Later Quenta Silmarillion* заставляет нас предположить: синий цвет часто встречался в одеждах Тэлери. Этот вопрос рассмотрен в Приложении 1.

Переходим к дополнительным цветам. Они встречаются гораздо реже и, в основном, только в мелких деталях костюма, в отдельных обстоятельствах или у определенных народов.

Прежде всего, следует остановиться на *цветах Нандор: зеленом и коричневом*. У остальных эльфийских племен они почти полностью отсутствуют, однако в облачениях Нандор - составляют фон. Более того, за единственным исключением⁶⁴, никаких других цветов в одеждах этого народа не описано.

Зеленый цвет у Нандор обычен. Лайквэнди носили зеленое летом и весной, по-видимому, для скрытности; из-за такой одежды народ и получил свое имя⁶⁵. Правда, не совсем ясно, что же носили они зимой. Вероятно, тоже маскировались, но как? На что похожа обыкновенная зима в Оссирианде? Зима в Бэлерианде напоминает скорее европейскую зиму, чем русскую; устойчивый мороз и обильные снегопады случались лишь в отдельные годы и связывались с происками Врага. Так или иначе зеленые одежды выступали как отличительная черта Нандор не только в Оссирианде и не только в Первую Эпоху. Чернолесские эльфы на пиру Трандуиля все одеты в зеленое и коричневое⁶⁶. Возможно, они отдавали особое предпочтение первому цвету: во всяком случае, знамя Трандуиля было зеленым⁶⁷. Наконец, сын чернолесского короля впервые появляется на страницах «Властелина Колец», на совете у Эльронда, как «необычный эльф, одетый в зеленое и коричневое»⁶⁸. Вполне возможно, «странность» Леголаса в сравнении с другими эльфами заключалась именно в его одежде. Ведь ни один эльфийский народ кроме Нандор не использует зеленый цвет как фоновый, во всяком случае, об этом нет каких-либо достоверных упоминаний⁶⁹. То, что царствующая династия имеет синдарское происхождение⁷⁰, не помешало правителям перенять национальную одежду Нандор.

Как было отмечено, в ряде случаев зеленый цвет одежд сочетается с коричневым.

Встречается этот цвет и в мелких деталях одежды – и не только у Нандор. Вспомним зеленые с серебром пряжки лориэнских плащей⁷¹. Еще один любопытный предмет – зеленая перевязь Финголфина, на которой висел его рог⁷². Не исключено, что цвет перевязи, нехарактерный для Нолдор, заимствован из облачения охотников – свиты Оромэ. Как сказано в «Лэйтиан», спутники Оромэ были одеты в зеленое⁷³, а рог – атрибут этого валы.

Коричневый цвет засвидетельствован только у Нандор и только в сочетании с зеленым. Как отмечалось выше, и Чернолесские эльфы на пиру у Трандуиля, и Леголас на Белом Совете были одеты в эти цвета. Это придает вес некоторым свидетельствам относительно Лайквэнди Оссирианда: взятые по отдельности, они показались бы не вполне надежными. Еще в *Lost Tales* этот народ назван «зелеными и коричневыми эльфами» ('the brown elves and the green')⁷⁴. В подобных словах ('The Green Elves and the Brown'), говорится обо всех Нандор уже в *The Later Quenta Silmarillion*⁷⁵; без описаний Хоббита и Властелина Колец подобные выражения нельзя было бы с уверенностью отнести к одежде. Все это позволяет скорректировать наши представления о «Зеленых Эльфах». Надо полагать, у обеих ветвей этого народа использовался и тот, и другой цвет, однако зеленый (во всяком случае, в Оссирианде) должен занимать более

заметное место, что и отразилось в тексте Сильмариллиона и в этнониме Лайквэнди. Вполне вероятно, оба цвета могли сочетаться в одном костюме, такая одежда напоминает камуфляж и делает ее владельца незаметным в лесу. Интересно, что в одном довольно раннем источнике близкий набор цветов – зеленый, серый и коричневый – приписывается дориатским пограничным стражам⁷⁶, но позднее Толкин изменил свою точку зрения⁷⁷.

Переходим к более редким цветам.

Черный цвет иногда использоваться как фоновый в костюмах воинов. Единственный убедительный пример – описание одного из отрядов стражи Гондолина⁷⁸. Боевое облачение Турина в Нарготронде было черным⁷⁹, но на таком основании не следует судить об остальных воинах королевства. Турин – человек; его одежды могли быть столь же необычны в Нарготронде, как и золотая гномья маска. Есть и иные, довольно сомнительные свидетельства (см. ниже).

Кроме того, черный цвет использовался и в вооружении. Есть сведения о воронении доспехов: такова экипировка отряда гондолинской стражи⁸⁰. Согласно «Лэйтиан», отряд Эдрахила выходит в путь в черных плащах и темных кольчугах⁸¹. Правда черные плащи следует поставить под сомнение: при написании ранней редакции поэмы у автора еще не существовало концепции серого маскировочного плаща. Профессор создавал новую редакцию «Лэйтиан» уже после завершения «Властелина Колец». Если бы работа продвинулась до этого эпизода, он, вполне возможно, изменил бы черный цвет на серый; так в описаниях дориатских стражей серо-буро-зеленый «камуфляж» из «Лэ у детей Хурина» превращается в серые одежды в «Нарн и Хин Хурин»⁸². Однако темные кольчуги – вполне правдоподобная деталь: доспехи отряда не должны были сверкать на солнце.

Воронение доспеха не было правилом – гораздо чаще встречаем известия о естественном блеске металла.

Кроме того, засвидетельствованы некоторые детали вооружения: черные ножны меча, оставленного Тургоном в Виньямаре, и черно-серебряные – эльфийского ножа, подаренного Турину отцом⁸³.

Итак, черный цвет встречается скорее в описании оружия, чем в описании одежд. Единственное бесспорное свидетельство о черной одежде относится к облачению воинского отряда.

Золотой цвет используется в украшениях и вышивке, в целом он занимает в эльфийской одежде более скромное место, чем серебро. Согласно «Преображенным мифам», искажение Врага затронуло разные вещества Арды в неодинаковой степени, в Средиземье серебро как металл претерпело меньшую порчу, чем золото⁸⁴. Не этим ли объясняются эльфийские предпочтения? Однако в глазах эльфов «цвет золота», *laure*, не имел строгой связи с благородным металлом⁸⁵ и вызывал эстетическое наслаждение. Как сказано в «Квэнди и Эльдар», Нолдор «любили золото» и поэтому особенно восхищались волосами Ваньяр⁸⁶.

Золотой цвет (или желтый) никогда не выступает как фоновый в одежде, во всяком случае, у нас нет таких свидетельств. Неоднократно говорится о вышивке: на мантии у Лутизэн изображены золотые лилии⁸⁷, белая мантия Нимродэль имела золотую кайму⁸⁸. Золотом (и серебром) изукрашены одежды участников праздника на Таниквэтиль⁸⁹. Есть сведения о золотых поясах⁹⁰.

Кроме того, этим металлом украшали оружие, вплоть до полного золочения кольчуг⁹¹, однако в одежде никто не заходил так далеко, и, насколько нам известно, никому не приходило в голову сплошь заткать плащ золотом.

Есть и другие сведения о золоте и золотом цвете в украшениях, не связанные непосредственно с нашей темой⁹². Данные «Квэнди и Эльдар» позволяют предположить: Нолдор, возможно, использовали этот металл чаще, чем прочие народы. Однако, судя по описаниям Нимродэль и Лутинэ, золотая вышивка на одежде не чужда была Синдар и Нандор.

Красный – это самый редкий из описанных цветов, он упоминается лишь в вооружении или в отдельных элементах воинского антуража. Самый известный факт – красные султаны на шлемах у Фэанора и сыновей⁹³. Кроме того, у стражей Бронзовых врат Гондолина были красные лезвия секир⁹⁴, у стражей Золотых врат – золотые кольчуги и алые щиты⁹⁵. И это, пожалуй, все – красный цвет для эльфов мало характерен.

Заключение

Мы рассмотрели цвета эльфийской одежды – от самых обычных до наименее распространенных. Анализ текстов не подтверждает некоторые представления, бытующие в фэндоме, как, например, «черно-красные костюмы фэанорингов». Некоторые настолько свыклись с этим стереотипом, что им кажется, будто они видели это в тексте. Два разных человека уверяли автора этих строк, что нашли соответствующие цитаты – один в V, другой в XI томе «Истории Средиземья». Я просматривал эти тома полностью, но не нашел ничего.

Все перечисленное позволяет нам набросать самую общую картину эстетических предпочтений Эльдар, обрисовать эльфийский стиль, мало менявшийся на протяжении эпох.

Самые распространенные цвета – это «эльфийская триада»: белый, серебряный и серый. Они используются в самых разных ситуациях, часто и свободно сочетаются друг с другом⁹⁶. Условно к этой категории относим и синий. Это главные цвета костюма, их можно назвать фоновыми. К другой группе следует отнести остальные цвета – зеленый, коричневый, черный, красный, золотой, которые употребляются гораздо реже: или в одежде отдельного народа, или при определенных обстоятельствах (на войне), или в отдельных деталях костюма; это весьма редкие цвета.

В целом эльфы проявляют достаточно сдержанный вкус, избегают кричащей роскоши в своих нарядах, предпочитая скорее монохромный ряд, бело-серую гамму цветов. В манере одеваться господствует благородная простота. Яркие, кричащие цвета используются, как правило, только в мелких, второстепенных элементах костюма. Некоторые отклонения от общей эстетики представляет облачение воинов. Следопыты, естественно, стремятся к маскировке, поэтому в их одежде цветовая гамма обедняется. Если воины готовятся дать открытый бой, они, напротив, могут облачиться в яркие цвета, однако и здесь соблюдают меру.

Нандор Оссирианда и Зеленолесья отличаются от всех остальных эльфов особыми цветовыми предпочтениями и носят зеленую и коричневую одежду, о других цветах почти не упоминается.

Надо сказать, разные корпуса текстов изображают «эльфийский стиль» с поразительным единодушием. Действительно, Сильмариллион и другие посвященные Первой Эпохе произведения рисуют фоновые цвета: зеленый и коричневый у Нандор; белый, серый, серебряный и синий – у прочих эльфов. Во Властелине Колец с Приложениями и в Хоббите (Третья Эпоха) *все эти цвета повторяются, не добавлено ни одного нового.*

Располагаем ли мы достаточным количеством цитат, чтобы судить об эльфийской эстетике? Насколько они репрезентативны? Еще раз подчеркиваем: одежды Эльдар не являются

предметом нашей работы. Предмет ее, как было отмечено в первых строках – это *представления Дж. Р. Р. Толкина об эльфийских одеждах в текстах писателя.*

Конечно, если бы мир Арды реально существовал и был доступен для наблюдения, воображаемая Толкином картина представилась бы нам, по меньшей мере, неполной и его произведения – кривым зеркалом. Эпический жанр нечасто изображает «типичного эльфа в типичных обстоятельствах». Правда такие свидетельства встречаются, и их не следует сбрасывать со счетов. Серый цвет назван в тексте обычной одеждой у Синдар Митрима, зеленый – у всех оссирианских Нандор в летнее-весенний период. Белый и серый цвет, как следует из текстов, вызывали у жителей Средиземья прочные ассоциации с народом эльфов.

Мы не ставим вопрос, возможно ли создать достоверное представление о костюме какого-то реального народа по четырем десяткам цитат из исторических источников и в какой момент такие сведения становятся репрезентативными (разработка подобных проблем, подчас, сталкивается с такими же трудностями, что и решение известной апории: где кончаются песчинки и начинается куча песка?). Но если в разных текстах при описании эльфийских одежд много раз упоминаются одни и те же цвета, а другие не упомянуты вовсе, то, по всей вероятности, писатель представлял себе одежды эльфов именно так.

Таким образом, фундаментальная и самая важная задача статьи – выявить характерные для эльфийского костюма цвета – получает, как нам представляется, более надежное решение, чем множество частных вопросов.

Приложение 1. Имена и одежды эльфийских народов

В тексте третьей главы *The Later Quenta Silmarillion* есть очень любопытный экскурс (MR:164-165), дающий нам некоторые сведения об одежде эльфов. Здесь перечислены редкие имена эльфийских народов (Ваньяр, Нолдор, Тэлери, Синдар, Нандор), которые встречаются «в сказаниях и песнях». Толкование интересующих нас имен покажется неочевидным, если не привлечь данные из других текстов. Целесообразно рассмотреть этот материал в виде отдельного приложения.

Этот фрагмент не включен Кристофером Толкином в изданный Сильмариллион, однако автором, по-видимому, никогда отвергнут не был и, появившись в недрах толкиновского эпоса, составляет органическую его часть. Он возник как подстрочное примечание к *Quenta Silmarillion*⁹⁷ и позднее был перенесен в основной текст и серьезно переработан автором⁹⁸. По какой-то причине этот перечень имен не попал в машинописный текст LQ 1, но позднее приписан Толкином от руки – автор считал это важным - и попал в последнюю аутентичную редакцию Сильмариллиона, LQ 2⁹⁹.

В числе прочих эпитетов каждому народу в этом перечне приписан свой цвет. Ваньяр – Белые Эльфы, Нолдор – Золотые, Тэлери – Синие, Нандор – Зеленые и Коричневые. Синдар здесь почему-то названы Серебряными (*Silvern*) Эльфами, хотя в Сильмариллионе выражение «Серые Эльфы» (*Grey-elves*) стало общим местом.

Как следует толковать эти эпитеты? Можно ли связать названные цвета с облачениями этих народов? Следует обратиться к другим текстам. Как было показано выше, имя «Зеленые и Коричневые Эльфы» нужно относить к одежде Нандор: так следует из описаний в *Хоббите* и *Властелине Колец*¹⁰⁰. Единственное свидетельство об одеждах Ваньяр восходит к Утраченным

Сказаниям, здесь они названы белыми¹⁰¹. Такое совпадение повышает наше доверие и к списку имен, и к сведениям Lost Tales: взятые по отдельности, эти указания стоили бы не так много. Золотой цвет, как отмечалось выше, не занимал большого места в одежде эльфов, но известно, что особую любовь к золоту питали именно Нолдор¹⁰².

Сложнее объяснить, почему Синдар превращаются в «Серебряных Эльфов». Как известно, имя Синдар означает «Серые Эльфы», о чем, кстати, сообщается в *The Later Quenta Silmarillion* за несколько строк до интересующего нас экскурса¹⁰³! Толкин связывает возникновение этого этнонима его с более древним названием Mithrim, «Серый Народ»: такое имя Синдар Севера получили от Бэлериандских родичей (название озера следует возводить к имени народа, а не наоборот). Сам этноним связан не только с тусклыми красками северного пейзажа, но, по-видимому, и с серыми одеждами Митрим¹⁰⁴. Следовательно, и здесь цветовая характеристика связана с облачением! Однако ситуация несколько сложнее: если все остальные народы «в сказаниях и песнях» носят *альтернативные* имена, связанные с цветом, такое имя нужно было придумать и для Синдар. Но слова «Синдар, называемые также Серыми эльфами» в устах эльфа прозвучали бы как «масло масленое». Необходимо было создать *другую* цветовую характеристику. Потому Синдар названы Серебряными, и выбор цвета и здесь представляется неслучайным. Мы писали, что «серебряный» цвет у Толкина имеет разные оттенки, один из них – «серебристо-серый» (silver-grey). В известном контексте слова grey и silver могут означать нечто близкое. Например, корень **thindi*, от которого произошло квэнийское слово *sinda*, «серый», в Протоэльдарине означал «серый, бледный, серебристо-серый» (*grey, pale or silvery grey)¹⁰⁵.

Все эти данные подводят нас к предположению: да, цветовые эпитеты относятся, преимущественно, к эльфийской одежде. В четырех случаях из пяти этот подход находит подтверждение в источниках. Не следует, однако, упрощать проблему и наряжать всех эльфов в эти цвета. Вероятнее всего, прозвище «Золотые Эльфы» должно означать примерно следующее: «они выказывают большее предпочтение золоту, чем другие народы».

Если верна наша трактовка, то имя пятого народа, Аманских Тэлери, «Синие Эльфы» (The Blue Elves), стоит также отнести к облачениям.

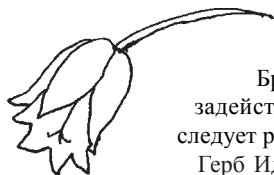
Приложение 2. Одежда и геральдика

Нельзя ли использовать геральдику для реконструкции эльфийской одежды?

В «Рисунках Толкина» опубликованы гербы нескольких персонажей Сильмариллиона¹⁰⁶. Изображения выдержаны в едином стиле: мужские гербы имеют ромбовидную форму, женские – круглую; все гербы эльфов за одним исключением получают радиальную симметрию и сложный, достаточно абстрактный рисунок. Чаще всего один герб имеет множество красок и оттенков. Все это позволяет отнести изображения к единой эмблематической традиции.

Нам известны по текстам описания одежды или доспехов пяти таких персонажей (Тингол¹⁰⁷, Мэлиан¹⁰⁸, Лутиэн¹⁰⁹, Финголфин¹¹⁰, Гиль-Галад¹¹¹), но названные в описаниях цвета, как правило, не занимают главного места в гербах. В общем, различий больше, чем сходства. Поэтому и по остальным гербам (Фэанор, Финрод, Идриль и др.), не следует судить о костюме их обладателей.

Думается, в сравнении с фоновыми цветами одежд, *гербы в целом* выдержаны в принципиально ином эстетическом стиле.

Бросается в глаза красочность и пестрота изображений: собственно, задействованы все цвета радуги. Чтобы объяснить это несоответствие, следует рассмотреть *функцию* подобных эмблем.

Герб Идриль был изображен на декоративной тарелочке (plaque)¹¹², гербы Гиль-Галада и, возможно, Мэлиан – на печатях¹¹³. То небольшое, что нам известно об употреблении гербов, изданных в «Рисунках Толкина», позволяет их отнести к жанру «малых форм», и это прекрасно соотносится с ярким колоритом изображений (так в гербах Финвэ и Фэанора желтый и оранжевый цвета занимают более половины рисунка). Вспомним, что в облачениях Эльдар цветовая гамма *мелких деталей* гораздо богаче и ярче, чем общий фон одежд!

А как же гербы, появившиеся на щитах Нолдор еще до Исхода?¹¹⁴. Описания щита Финголфина¹¹⁵ *не* согласуются с изображением его герба в «Рисунках Толкина». Изображения на щите и доспехах Гиль-Галада лишь *напоминают* его герб из «Рисунков»¹¹⁶. На щите, оставленном Тургоном для посланца Ульмо, было изображено белое лебединое крыло на синем фоне¹¹⁷: как это непохоже на сложные, абстрактные, симметричные фигуры, обилие полутонов и мелких деталей на многих гербах из «Рисунков Толкина»! Однако щит Тургона узнается быстро и издали: очень простые символы, яркие и контрастные цвета, как в ранней европейской рыцарской геральдике. Гербы из «Рисунков Толкина», часто не отвечают этим требованиям и, вероятно, для изображения на щитах не предназначались.

Следовательно, у Эльдар сосуществовали *несколько* эмблематических традиций: и в рисунках Толкина представлена только *одна из них!* По всей вероятности, это традиция малых форм: печати, украшения. Гербы на щитах – это совершенно иные изображения, представлявшие другую геральдическую систему, нам почти неизвестную. Загадочная эмблема *ambalotse, известная нам из единственной заметки, возможно, представляет какую-то третью традицию¹¹⁸. Такие эмблемы как звезда Фэанора или «знак» (badge) дома Финарфина на кольце Барахира вовсе не имеют аналогов и, быть может, представляют собой осколки иных традиций, полностью покрытых мраком неизвестности.

Так или иначе, наш вывод будет отрицательным: к сожалению, гербы не могут считаться надежным источником по эльфийскому костюму.

И все-таки обращение к геральдике может оказаться весьма поучительным. Эльфийская цветовая эстетика в целом, как и эмблематическая традиция, гораздо сложнее, чем представляется на первый взгляд. В фэндоме бытует давнее убеждение: отдельный дом связывают с определенным цветом. Вспоминая Сильмариллион, проводят строгую аналогию: «дом Финголфина – синий и белый». Если бы все было так просто! Эти краски связаны с военной символикой дома: цвета щитов и знамен, действительно, совпадают. Но личный герб Финголфина был совсем иным, а одежды последователей, судя по известным текстам, не совпадали по цветам ни с его знаменем, ни с его гербом.

Поэтому поставить знак равенства между эстетикой одежды и цветовой эстетикой вообще было бы излишне опрометчивым шагом.

Цитируемые источники

- 1) The Hobbit
- 2) The Lord of the Rings (**LotR**)
- 3) The Silmarillion (**Silm**); Silmarillion Appendix (**SA**)
- 4) Pictures by J R R Tolkien
- 5) Unfinished Tales (**UT**)
- 6) The Letters of J R R Tolkien (**Letters**)
- 7) The Book of Lost Tales Part 1 (**LT 1**)
- 8) The Book of Lost Tales Part 2 (**LT 2**)
- 9) *The Lay of the children of Húrin* // The Lays of Beleriand
- 10) *The Lay of Leithian* (**Leithian**) // The Lays of Beleriand
- 11) *The Lay of Leithian Recommended* // The Lays of Beleriand
- 12) *The Quenta* // The Shaping of Middle-earth
- 13) *Quenta Silmarillion* // The Lost Road and Other Writings
- 14) *The Etymologies* (**Etym**) // The Lost Road and Other Writings
- 15) Morgoth's Ring (**MR**)
- 16) The War of the Jewels (**WJ**)
- 17) The Peoples of Middle-earth (**PM**)

Примечания

¹ 'I do not know the detail of clothing' (Letters:212).

² Ольга Кухтенкова (Эльгаладна). Реконструкция эльфийской одежды // *Magister ludi*. №10. 2005. – С. 35 – 41.

³ Там же, С. 36.

⁴ 'Every shield of that battalion was of the blue of the heavens and its boss a jewel built of seven gems, rubies and amethysts and sapphires, emeralds, chrysoprase, topaz and amber, but an opal of great size was set in their helmets.' (*The Fall of Gondolin* (LT 2, ch. 3)).

⁵ '...her soft grey raiment had no ornament save a girdle of leaves wrought in silver.' (LotR 1:II, ch. 1).

⁶ 'His golden crown...' (Leithian A:2)

⁷ 'Of silver grey his crown was wrought...' (Leithian B:7)

⁸ 'Of leaves his crown' (The Lay of Leithian Recommended:5).

⁹ 'the hauberk shone as it were of silver untarnished' (*Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1)).

¹⁰ Ibid.

¹¹ 'Leaf and branch, water and stone: they have the hue and beauty of all these things under the twilight of Lyrien that we love; for we put the thought of all that we love into all that we make.' (LotR 1:II, ch. 8).

¹² LotR 1:II, ch. 1.

¹³ 'On this day it was the custom of the chief Valar ... and of many of the Elves, especially of the people of Ing, to climb... in white-robed procession to Manwe's halls...' (The Quenta, 5).

¹⁴ 'The King ascended the mountain on foot followed by a great concourse of the people, clad in white and garlanded' (*A description of Númenor* (UT2:1)).

¹⁵ Праздник, завершившийся гибелью Деревьев, был посвящен прославлению Илуватара и проводился регулярно во время сбора первых плодов. В Амано было три ежегодных праздника, приуроченных к аграрному циклу, хотя, возможно, и не все они проходили на Таниквэтиль (MR:286). Это напоминает три известных праздника в Нумэноре.

¹⁶ На Таниквэтиль участники торжества «изливали свою радость в музыку и пении» (ibid.). На Мэнэльгарме никто не произносил ни слова, кроме короля в день праздника (*A description of Nûmenor* (UT2:1)).

¹⁷ ‘And Feanor came not in raiment of festival, and he wore no ornament, neither silver nor gold nor any gem...’ (MR:100).

¹⁸ ‘The Teleri led by the white-robed people of the Inwir (*The theft of Melko and the darkening of Valinor* (LT:1, ch. 6)). Тэлери – имя народа Ваньяр в «Утраченных Сказаниях», Инвир – по видимому, королевский клан, друзья и родичи Ингвэ.

¹⁹ ‘The Vanyar are ... the Fair Folk and the White’ (MR:164). См. подробнее Приложение 1.

²⁰ ‘She was called the White Lady of the Noldor; for though her hair was dark, she was pale and clear of hue, and she was ever arrayed in silver and white’ (MR:177). С небольшими изменениями эта фраза попала в изданный Сильмариллион (Silm, ch. 5). Эол издала заметил ее white raiment во время погони (Silm, ch. 16)

²¹ ‘None of the Eldar at that time dwelt in his father’s lands, and once only had he seen them when King Fingon and many of his lords had ridden through Dor-lymin and passed over the bridge of Nen Lalaith, glittering in silver and white’ (*Narn i hon Nûrin* (UT1:2)).

²² ‘Galadriel bade him cast aside his wayworn raiment, and she clothed him in silver and white, with a cloak of elven-grey and bright gem on his brow. Then more than any kind of Men he appeared, and seemed rather an Elf-lord from the Isles of the West’ (LotR:Appendix A).

²³ О Галадриэль и Кэлеборне на аудиенции: ‘They were clad wholly in white’.

Галадриэль появляется в белых одеждах еще три раза: в эпизоде с Зеркалом; при прощании с отрядом; на пути в Митлонд. О свите: трое стражей в белых плащах; одетые в белое гребцы на лодке-лебедь (LotR1:II, ch. 7; ch.8; LotR3:VI, ch. 11).

²⁴ Когда Турин впервые предстал перед Ородрэтом в Нарготронде,

‘...searching the shadows that the seat shrouded,

the kingly throne, there caught he thrice

a gleam, a glimmer, as of garments white.

‘Twas frail Finduilas...’ (The Lay of the children of Nûrin I:1935-1938)

²⁵ В песне, исполненной Леголасом: ‘Her mantle white was hemmed with gold’ (LotR1:II, ch. 6).

²⁶ Исключения относятся к украшениям головы: в Гондолине воины одного из отрядов носили белые гребни на шлемах в сочетании с серебряной кольчужой (*Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1)). Лутиэн в Дориате носила венки из «диких белых роз» (Leithian B:626, 1789) или из подснежников (Leithian B: 753)

²⁷ ‘Many archers robed in white’ (*Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1)).

²⁸ ‘...they were tall and clad in grey mail, and from their shoulders hung long white cloaks’ (LotR1:II, ch. 7).

²⁹ ‘cloaked and hooded in white’ (Silm, ch. 21).

³⁰ Элладан и Эльрохир ‘in bright mail beneath cloaks of silver-grey’ (LotR 3:V, ch. 2).

³¹ О Гиль-Галаде: ‘his helm and mail, and his shield overlaid with silver ... shone from afar like a star...’ (*Aldarion and Erendis* (UT2:2); PM:347-348).

³² Дары Галадриэль Перегрину и Мэриадок: ‘small silver belts, each with a clasp wrought like a golden flower.’ (LotR1:II, ch. 8). Пояс Арвэн, ‘a girdle of leaves wrought in silver’ (LotR 1:II, ch. 1).

³³ ‘...a brooch like a green leaf veined with silver.’ (LotR1:II, ch. 8).

Список серебряных украшений можно было бы продолжать, однако мы посвятили статью одежде.

³⁴ У Нимродэль (LotR1:II, ch. 6), у Лутиэн (Leithian B:490).

³⁵ MR:100.

³⁶ LotR:Appendix A; MR:177; Silm, ch. 5; *Narn i hon Hÿrin* (UT1:2).

³⁷ LotR:Appendix A.

³⁸ 'a mantle of silver and blue' (ibid.)

³⁹ Как нам представляется, имеется в виду одежда и доспех, однако не исключено, что речь идет только о доспехе. Цитата:

'All in silver was he clad, and upon his shining helm there was set a spike of steel pointed with diamond; and as his esquire took his shield it shimmered as if it were bedewed with drops of rain, that were indeed a thousand studs of crystal'. (*Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1)).

⁴⁰ Элладан и Эльрохир 'in bright mail beneath cloaks of silver-grey' (LotR 3:V, ch. 2).

⁴¹ '... the Teleri prized silver above gold, and their skill as silversmiths was esteemed even by the Noldor.' (*The History of Galadriel and Celeborn* (UT2:4))

⁴² Следует уточнить, что доспехи Финголфина и Гиль-Галада были действительно покрыты серебром ('overlaid with silver'), тогда как кольчуга, оставленная Тургоном в Виньямаре, лишь **напоминала** серебро по цвету: 'the hauberk shone as it were of silver untarnished'. О доспехах гондолинских стражей сказано менее определено: 'silver mail' (Silm, ch. 18; *Aldarion and Erendis* (UT2:2); РМ:347-348; *Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1)). В песне об Эарэндиле сказано: 'of silver was his habergeon' – естественно, эти слова не следует принимать буквально, в описании героя этой песни содержится много подробностей, похожих на поэтический вымысел Бильбо.

⁴³ 'Galadriel bade him cast aside his wayworn raiment, and she clothed him in silver and white, with a cloak of elven-grey and bright gem on his brow. Then more than any kind of Men he appeared, and seemed rather an Elf-lord from the Isles of the West' (LotR:Appendix A).

⁴⁴ 'It is said also that the folk of the North were clad much in grey, especially after the return of Morgoth when secrecy became needed; and the Mithrim had an art of weaving a grey cloth that made its wearers almost invisible in shadowy places or in a stony land. This art was later used even in the southern lands as the dangers of the War increased' (WJ:410-411).

⁴⁵ '...they were grey-cloaked but mail-clad under...' (*Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1)).

⁴⁶ Турин в одежде пограничного стража (в день ссоры с Саэросом) носил 'a grey cloak stained with the weather'; все воины отряда Маблунга 'grey-clad, and cloaked over their mail'. (*Narn i hon Hÿrin* (UT1:2)).

⁴⁷ '...an Elf, clad in a grey cloak sodden with the sea' (*Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1)).

⁴⁸ И, очевидно, это считалось правильной эльфийской одеждой (LotR:Appendix A).

⁴⁹ '...many fair folk of their land, grey-cloaked with white gems in their hair...' (LotR3:VI, ch. 5).

⁵⁰ Silm., ch. 4, 10; MR:86; WJ:9.

⁵¹ *Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1)

⁵² 'a mantle of grey' (LotR3:VI, ch. 9)

⁵³ '...her soft grey raiment had no ornament save a girdle of leaves wrought in silver' (LotR 1:II, ch. 1).

⁵⁴ Ibid.; LotR:Appendix A.

⁵⁵ У Арвэн (LotR1:2, ch. 1).

⁵⁶ Описание лоризэнских плащей: 'grey with the hue of twilight under the trees they seemed to be; and yet if they were moved, or set in another light, they were green as shadowed leaves, or brown as fallow fields by night, dusk-silver as water under the stars' (LotR1:II, ch. 8). Об Апарорне и его спутниках в степях Рохана читаем: 'their elven-cloaks faded against the background of the grey-green fields; even in the cool sunlight of mid-day few but elvish eyes would have marked them, until they were close at hand' (LotR2:III, ch. 2).

⁵⁷ WJ:411.

⁵⁸ Одежда Тинувиэль по совокупности описаний в Лэйтиан: синяя мантия, вышитая золотыми лилиями, и платье (robe) – тоже синее, но, вероятнее всего, другого оттенка. Одежда украшена самоцветами. (The Lay of Leithian Recommended:33-35; Leithian B:695; 1553; Silm, ch. 19).

Впрочем, в вопросе о платье ранняя редакция поэмы плохо согласуется с поздней, ср.

The Lay of Leithian Recommended:33

and Leithian B:625; 1552.

⁵⁹ 'a mantle of silver and blue' (LotR:Appendix A).

⁶⁰ ‘Fingolfin’s mail was overlaid with silver, and his blue shield...’ (Silm, ch. 18); ‘The hauberk shone as it were wrought of silver untarnished ... the shield ... its field was blue’ (*Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1)).

⁶¹ ‘Fingolfin unfurled his blue and silver banner’ (Silm, ch. 13); ‘Fingon’s banner blue and silver’ (Silm, ch. 20); ‘the banner of Fingolfin’ в Гондолине (*Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1)).

⁶² Leithian B:29; The Lay of Leithian Recommended:35; Silm, ch. 18.

⁶³ Описаны сине-серебряная мантия при первой встрече с Арагорном (LotR:Appendix A) и серое платье на пиру у Эльронда (LotR1:2, ch. 1), могли ли эти одежды сочетаться - неизвестно.

⁶⁴ Белая с золотой каймой мантия Нимродэль в исполняемой Леголасом песне (LotR1:II, ch. 6). Об этнической принадлежности Нимродель - *The History of Galadriel and Celeborn* (UT2:4)

⁶⁵ ‘...they ... kept themselves by wariness and secrecy; and they were called Laiquendi, the Green-elves, because their raiment of the colour of leaves.’ (Silm, ch. 10), ‘The woodcraft of the Elves of Ossiriand was such that a stranger might pass through their land from end to end and see none of them. They were clad in green in spring and summer’ (Silm, ch. 14).

⁶⁶ ‘There were many people there, elvish-looking folk, all dressed in green and brown.’ (The Hobbit, ch. 8).

⁶⁷ Ibid., ch. 15.

⁶⁸ ‘...a strange Elf clad in green and brown...’ (LotR1:II, ch. 2)

⁶⁹ О дориадской пограничной страже см. ниже. В Лэйтиан, однако, есть очень странная строка, посвященная Тинголу: ‘Of leaves his crown, his mantle green...’ (The Lay of Leithian Recommended:5).

Это противоречит широко известной этимологии имени Thingol из Сильмариллиона: Greymantle, «Серая мантия» (Silm., ch. 4). Глава «О Тинголе и Мэлиан» в существующем виде появляется в «Позднейшей Квэнте Сильмариллион» и отсюда почти без изменений перекочевала в опубликованный Сильмариллион (MR:172-173). Концепция «Серой Мантии» или «Серого Плаща» в поздних текстах (50-е гг.) как «Анналы Амана», «Серые Анналы», «Квэнди и Эльдар» фигурирует много раз (MR:84, 86, 163, 173, 217; WJ:9, 410), образуя тем самым устоявшуюся текстологическую традицию. Мог ли автор просто «забыть» на какой-то момент тот мотив, который звучит у него рефреном? Наверное, нет. Интересно, что в более ранних произведениях «Серой мантии» еще не существовало, и в 30-е годы имя Тингола имело другую этимологию (Etym:KAL; THIN).

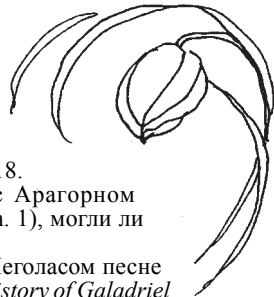
Всего вероятнее, новая этимология еще не появилась, когда была написана эта странная строчка. В другом фрагменте поэмы говорится не о зеленой, но о «серебряной» мантии (The Lay of Leithian Recommended:641-642). Следовательно, на этом этапе творчества Толкин противоречит себе сам, устойчивое представление об одежде Тингола в авторском сознании еще не сложилось.

Толкин создавал последнюю редакцию Лэйтиан в 1950 году, вскоре после завершения Властелина Колец. Работа над «Серыми Анналами» «Анналами Амана» и «Позднейшей Квэнтой Сильмариллион» начата примерно в это время или несколько позднее (MR:ix-x; 3-4), точная датировка этих произведений затруднена. Новая этимология имени ‘Thingol’ в этих источниках может косвенно свидетельствовать о том, что начальные строки The Lay of Leithian Recommended написаны раньше, чем все эти тексты.

Итак, «зеленая мантия» из поэмы – это более ранняя версия, стадияльно предшествующая «серой мантии» Сильмариллиона. Кто-то попытается обойти противоречие, возразив: «Одно другому не мешает. Тингол мог менять цвета одежд. А может быть, у короля изменились вкусы?» Этот аргумент нельзя применить к нашим текстам. И в Сильмариллионе, и в поэме цвет мантии выступает как характеристика и постоянный атрибут короля, и поэтому примирить обе версии сложно.

Итак, идея «зеленой мантии» была оставлена. Следовательно, у нас нет ни одного достоверного указания на зеленые одежды у Синдар.

Зеленая одежда, сшитая для Фродо в Имладрисе (LotR1:II, ch. 1), конечно же, не говорит ничего о собственных вкусах обитателей долины. Гостеприимный дом Эльронда посещался

разными народами, и, без сомнения, эльфы понимали, что чужеземцы могли предпочесть необычные одежды.

⁷⁰ LotR:Appendix B.

⁷¹ LotR1:II, ch. 8; LotR2:IV, ch. 5.

⁷² ‘...silver horn on baldric green’ (Leithian B:3547).

⁷³ Оромэ на охоте скакал ‘amid his green-clad hunters proud’ (ibid., 895).

⁷⁴ *The Nauglafring* (LT2:4)

⁷⁵ MR:164

⁷⁶ The lay of the children of H̄yrin I:199-200, 445-46; II:511-12.

⁷⁷ Описание пограничных стражей в *Narn i hon H̄yrin* (UT1:2).

⁷⁸ ‘...black were their mantles and their mail and long shields...’ *Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1).

⁷⁹ ‘a tall man, clad in black’ (ibid.; Silm, 23).

⁸⁰ *Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1).

⁸¹ ‘...robed in mail of cunning rings now blackened dark with helmets grey and sombre cloaks they steal away’ (Leithian B:1929-31).

⁸² The lay of the children of H̄yrin I:199-200, 445-46; II:511-12; *Narn i hon H̄yrin* (UT1:2).

⁸³ *Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1); *Narn i hon H̄yrin* (UT1:2).

⁸⁴ ‘... all gold (in Middle-earth) seems to have had a special evil trend – but not silver’ (MR:400).

⁸⁵ SA:laure.

⁸⁶ WJ:382. В этом контексте вспоминается история о Фэаноре, просившем у Галадриэль прядь волос (UT2:4).

⁸⁷ The Lay of Leithian Recommended:33-35; Silm, ch. 18.

⁸⁸ LotR1:II, ch. 6.

⁸⁹ MR:100.

⁹⁰ Дар Галадриэль Боромиру (LotR1:II, ch. 8).

⁹¹ ‘...three hundred archers with long bows, and their mail was gilded, and tall golden plumes rose from their helmets...’ (*Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1)).

⁹² Например, венки из золотых цветов (LotR1:II, ch. 8; The lay of the children of H̄yrin I:2021-22; UT2:2); обмен золотыми кольцами на свадьбе (MR:211); золотой гребень Саэроса (UT1:2). Список можно продолжить.

⁹³ ‘tall helms with plumes of red’ (MR:277; Silm, ch. 7).

⁹⁴ ‘the blades of their axes were red’ (*Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1)).

⁹⁵ ‘...their great round shields were red as flame’ (ibid).

⁹⁶ Например, все три цвета сочетаются в лориэнской одежде Арагорна (LotR:Appendix A)

⁹⁷ Quenta Silmarillion, 29.

⁹⁸ В так называемом «тексте А» третьей главы (MR:171). См. текстологическую историю этой главы «Позднейшей Квэнты Сильмариллион» (MR:158).

⁹⁹ MR:171.

¹⁰⁰ The Hobbit, ch. 8; LotR1:II, ch. 2.

¹⁰¹ *The theft of Melko and the darkening of Valinor* (LT 1, ch. 6).

¹⁰² WJ:382.

¹⁰³ MR:164.

¹⁰⁴ Об этимологии имен Sindar и Mithrim – WJ:410-411.

¹⁰⁵ WJ:384.

¹⁰⁶ Pictures by J. R. R. Tolkien, 47.

¹⁰⁷ Silm., ch. 4.

¹⁰⁸ The Lay of Leithian Recommended:601.

¹⁰⁹ The Lay of Leithian Recommended:33-35; Leithian B:695; 1553; Silm, ch. 19.

¹¹⁰ См. ниже.

¹¹¹ *Aldarion and Erendis* (UT2:2)

¹¹² ‘...this is stated to be an inlaid plaque saved from Gondolin and descending through Ea:rendil and his son Elros to Nu`menor, whence it was saved by Elendil and taken to Gondor.’ (Pictures by J. R. R. Tolkien, 47).

¹¹³ Описание печати на письме Гиль-Галада нумэнорскому королю Тар-Мэнэльдуру полностью соответствует изображению его герба в «Рисунках Толкина»: ‘It was sealed and bore his device of white stars upon the blue rondure’ (*Aldarion and Erendis* (UT2:2))

Менее очевидно сходство герба Мэлиан с описанием в Сильмариллионе ее печати.

‘And she gave him a store of lembas, the waybread of the Elves, wrapped in leaves of silver, and the threads that bound it were sealed at the knots with the seal of the Queen, a wafer of white wax shaped as a single flower of Telperion; for according to the customs of the Eldalie the keeping and giving of lembas belonged to the Queen alone.’ (*Silm.*, ch. 21) Действительно, герб Мэлиан напоминает сильно стилизованное изображение цветка, главный цвет – белый. Если это верно, у нас появляется второй пример изображения гербов на печатях. Нельзя забывать, что в письменных источниках, как правило, артефакты не изображаются во всех деталях, как на рисунке.

¹¹⁴ ‘And they made shields in those days and emblazoned them with devices of silver and gold and gems’. (MR:277)

¹¹⁵ ‘...his blue shield was set with crystals...’ (*Silm.*, ch. 18.) Существуют две текстологические традиции, посвященный щиту Финголфина. Все источники сходятся на том, что поле щита было синим, но относительно камней есть разночтения. В «Квэнте» читаем: ‘on his shield was the star on a blue field that was his device’ (*The Quenta*, 9). Основываясь на тексте «Квэнты», Толкин описал поединок Финголфина с Морготом в «Лэйтиан» (*Leithian:Commentary on Canto XII*). Читаем:

‘...his shield he bore
with field of heaven’s blue and star

of crystal shining pale afar’ (*Leithian* B:3539-41)

Работая над «Квэнтной Сильмариллион», Толкин несколько изменил описание «Лэйтиан», о щите сказано в таких словах: ‘...his blue shield was set with crystals...’ (*Quenta Silmarillion*, 145). Описание боя переходит в «Позднейшую Квэнту Сильмариллион» вобеихредакциях(ок.1951 г. и ок. 1958 г.). В конце-концов Кристофер Толкин включил эти слова в изданный Сильмариллион (*Silm.*, ch. 18).

Однако, при работе над «Серыми Анналами» Толкин использует и «Лэйтиан», и «Квэнту Сильмариллион» (*WJ*:124); здесь в описании щита он следует за «Лэйтиан»: ‘his blue shield set with a star of crystal’ (*WJ*:55). По времени написания Серые Анналы примерно совпадают с первой редакцией «Позднейшей Квэнты Сильмариллион» (*WJ*:3-4). Поэтому не до конца ясно, какой версии отдать предпочтение. Но, сколько бы ни было камней на щите Финголфина, ни одно из описаний не похоже на его герб в «Рисунках Толкина» (*Pictures* by J. R. R. Tolkien, 47).

¹¹⁶ Мотив звезд присутствует в обоих случаях, однако в воинском облачении белые звезды помещены на серебряном фоне: ‘...his helm and mail, and his shield overlaid with silver and set with a device of white stars...’: (*Aldarion and Erendis* (UT2:2); PM:347-348), тогда как на рисунке поле герба – темно-синее.

¹¹⁷ ‘...and its field was blue, in the midst of which was wrought an emblem of a white swan’s wing.’ (*Of Tuor and his coming to Gondolin* (UT1:1))

¹¹⁸ *ambalotse – «восходящий цветок» (‘uprising flower’). Цветок или эмблема в виде цветка, закрепленная как гребень на вершине высокого шлема (‘the flower or floreate device used as a crest fixed to point of a tall ... helmet’). Толкин пометил это слово звездочкой как реконструируемую форму (*WJ*:318). Эта заметка посвящена этимологии имени Эгалмот. Скорее всего, *ambalotse не имеет никакого отношения к гербам из «Рисунков Толкина» - там тоже появляются цветочные мотивы, но только в женских гербах, и цветы всегда вписаны в круг.

Покинутый Норвен

И
О
Р
А
В
А
2
0
0
6